

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Байкальский государственный университет

И. Г. Смирнова, Е. О. Дзеган

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В РФ И КНР**

Учебное пособие

Иркутск
Издательский дом БГУ
2020

УДК 343.1
ББК 67.410.2
С50

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Рецензенты д-р юрид. наук, проф. И. В. Смолькова
д-р юрид. наук, проф. А. А. Протасевич

Смирнова И. Г.

С50 Сравнительно-правовая характеристика мер пресечения в РФ и КНР : учеб. пособие / И. Г. Смирнова, Е. О. Дзеган. — Иркутск : Изд. дом БГУ, 2020. — 62 с.

ISBN 978-5-7253-3026-7

Исследуются вопросы теории и практики избрания мер пресечения по уголовно-процессуальному законодательству РФ и КНР. Проводится сравнительно-правовой анализ особенностей правового регулирования мер пресечения, а также сложившихся доктринальных подходов в уголовно-процессуальной науке обоих государств.

Для студентов, магистрантов и аспирантов, а также для всех интересующихся данной тематикой.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

ISBN 978-5-7253-3026-7

© Смирнова И. Г., Дзеган Е. О., 2020
© Издательский дом БГУ, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Общая характеристика мер пресечения в России и Китае.....	7
§ 1. Понятие мер пресечения в России, материковом Китае и Тайваньском регионе	7
§ 2. Классификации мер пресечения в России, материковом Китае и Тайваньском регионе	15
§ 3. Основания и цели применения мер пресечения в России и Китае ..	20
Глава II. Виды мер пресечения	28
§ 1. Передача под поручительство (личное поручительство).....	28
§ 2. Залог	35
§ 3. Наблюдение по месту жительства (домашний арест)	46
§ 4. Заключение под стражу	52
Заключение	58
Контрольные вопросы	60
Список рекомендуемой литературы.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Конституцией РФ (ст. 2) высшей ценностью государства, базовой основой провозглашены человек, его права и свободы¹. Конституцией КНР установлено уважение и обеспечение прав человека государством, в том числе неприкосновенность свободы личности².

Тем не менее в обеих Конституциях установлены способы и пределы вторжения, вмешательства государства в сферу частной жизни граждан (человека). Так, в сфере уголовного судопроизводства естественные права личности подвергаются существенным ограничениям. Это происходит при избрании меры пресечения в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления. Несмотря на ограничение прав участников процесса, оно должно быть минимальным, но при этом наиболее полно защищать потерпевших от преступлений.

Современные тенденции всеобщей глобализации все чаще обуславливают необходимость сравнения в праве, и на сегодняшний день важнейшим ее направлением выступает национальная правовая система. Сравнительное правоведение — это уникальное явление в правовой жизни, незаменимый инструмент для совершенствования национального права³.

Правовая система Китая прошла длительный путь развития, впитывая в себя элементы разных правовых семей: романо-германской, традиционной, социалистической, но при этом сохранила значительные особенности, в частности влияние философских учений легизма и конфуцианства⁴. Дискуссионным остается вопрос о положении современной российской правовой системы.

Таким образом, изучение современной правовой системы Китая, сравнение ее с российской представляют особый интерес для отечествен-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.

² 中华人民共和国宪法 (Конституция КНР : принята 4 дек. 1982 г. на 5-й сес. Всекит. собр. нар. представителей 5-го созыва : опубликована 4 дек. 1982 г. Всекит. собр. нар. представителей : применяется со дня опубликования с изм., принятым на 2-й сес. Всекит. собр. нар. представителей 10-го созыва от 14 марта 2004 г.).

³ Гарчева Л. П. Сравнительное правоведение: от теории к практике // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. № 4. С. 15.

⁴ Диденко Ю. Н., Мерзляков С. Н. Правовая система Китайской Народной Республики // Закон и право. 2019. С. 90.

ной науки ввиду того, что на определенном этапе обе правовые системы базировались на принципах марксизма-ленинизма, в результате чего имеют сходный путь исторического развития.

В уголовно-процессуальном праве понятие «мера пресечения» (强制处分) официально применяется в Германии, Японии, а также в странах бывшего СССР. В Китайской Народной Республике меры пресечения применяются в Тайваньском регионе (остров Тайвань, архипелаг Пэнху, архипелаг Цзиньмэнь, архипелаг Мацзуи, прочие районы под контролем правительства Тайваня). В материковой части Китая меры пресечения не выделяются отдельно, а входят в систему мер процессуального принуждения¹.

Разделение данных понятий в китайских научных кругах является краеугольным камнем и благодатной почвой для исследований. Благодаря тому что в последние годы тема уголовно-процессуальных мер принуждения вызывает в Китае пристальное внимание, научных работ, посвященных данной теме, достаточное количество. Так, Сун Юаньшэнь (宋远升) приводит следующие данные: с 1990 по 2010 г. в КНР издано 87 статей, 70 магистерских и 1 докторская работа².

Тема меры пресечения в РФ активно освещается в научной литературе, где можно встретить статьи, монографии и диссертационные исследования, посвященные различным аспектам проблемы применения мер пресечения. Однако практически нет работ, в которых проводится сравнительно-правовой анализ данного института в РФ и КНР. Более того, в них исследуется понятие мер принуждения, а не мер пресечения.

Проблемы, связанные с применением мер пресечения, исследовались советскими процессуалистами З. Ф. Ковригой, М. А. Чельцовым. В современный период меры пресечения анализируются в работах Б. Б. Булатова, С. И. Вершининой, Л. В. Головки, Н. И. Капинус, В. А. Лазаревой, П. А. Лупинской, В. А. Михайлова, В. В. Николука, Н. В. Помощниковой, В. В. Рудича, А. П. Рыжакова, С. П. Щербы и др. Меры пресечения, меры процессуального принуждения изучались следующими китайскими уче-

¹ Юань И. Регламентация привода, личного поручительства или залога, домашнего ареста по УПК КНР // Правоведение. 2005. № 5. С. 100.

² 宋远升. 刑事强制处分权的分配与制衡 /宋远升. 北京.: 法律出版社, 2010. С. VI.

ными: Сунь Юаньшэнь (宋远升), Ма Юэ, Юань И, Чэнь Цзикун (陈瑾昆), Линь Юэсионг (林珏雄), Чжан Лицин (张丽卿) и др.

Данная работа будет интересна при изучении таких дисциплин, как уголовно-процессуальное право (уголовный процесс), сравнительное правоведение, международное сотрудничество в сфере уголовного преследования.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИИ И КИТАЕ

§ 1. Понятие мер пресечения в России, материковом Китае и Тайваньском регионе

Рассматривая институт меры пресечения по законодательству России и Китая, следует раскрыть данное понятие. Так, отметим, что в уголовно-процессуальном законодательстве исследуемых стран понятие меры пресечения не предусмотрено. Однако в теории существует несколько подходов, определяющих назначение и сущность института меры пресечения¹.

Этимологическое значение термина «меры пресечения возможности обвиняемому уклонения от следствия и суда», применяемое в одноименных главах 6, 12 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922 и 1923 гг., подвергшись терминологической редукции, со временем превратилось в устойчивое понятие, применяемое в действующем законе как «меры пресечения»².

Несмотря на произошедшие метаморфозы, данный институт сохранил свою сущность и целевые характеристики, подразумевая под собой меры, предотвращающие возможность подозреваемого (обвиняемого) уклониться от следствия и суда.

Меры пресечения — это один из видов мер принуждения в уголовном процессе. В гл. 13 УПК РФ данный институт детально регламентирован, однако процессуальный закон не дает определения названного института. В ст. 5 УПК РФ мы можем встретить только такие понятия, как «избрание меры пресечения» (п. 13), «применение меры пресечения» (п. 29), «содержание под стражей» (п. 42)³.

¹ Михалева Т. С. Сравнительно-правовой анализ института мер пресечения в уголовном процессе России и Китая // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона — III : материалы междунар. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (15 апр. 2011 г.). Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госун-та, 2011. С. 255.

² Герасименко Ю. А., Рогава И. Г. Меры пресечения в российском судопроизводстве: сравнительный анализ с зарубежной практикой // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 12-2. С. 109.

³ Кутянина А. С., Яковлева С. А. Уголовно-процессуальное регулирование избрания и применения подписки о невыезде и надлежащем поведении // Вестник Марийского государственного университета. Сер. «Исторические науки. Юридические науки». 2018. № 4. С. 101.

В юридической литературе сущность мер пресечения понимается неоднозначно. Одна группа ученых рассматривает меры пресечения как приемы, методы, средства, направленные на пресечение неправомерных действий, представляющих угрозу интересам следствия и правосудия¹.

К примеру, профессор С. П. Щерба определяет меры пресечения как предусмотренные УПК меры процессуального принуждения, применяемые к обвиняемому (подозреваемому) с целью пресечения возможности скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать предварительному расследованию и судебному разбирательству по делу, продолжить преступную деятельность, а также уклониться от исполнения приговора суда, временно ограничивающие их права и свободы².

Данной точки зрения также придерживаются профессор М. А. Чельцов, Н. А. Громов, В. А. Пономаренко, профессор Ю. В. Францифоров³.

Другая группа ученых считает, что меры пресечения — это средства, методы и приемы, обеспечивающие в предупредительном (превентивном порядке) соблюдение установленных законом норм, правил. Стоит отметить, что данной точки зрения придерживается большинство ученых, однако они по-разному раскрывают указанную дефиницию.

Так, советский юрист, профессор М. С. Строгович подчеркивал, что меры пресечения — это установленные законом принудительные меры, которые в целях предотвращения для обвиняемого возможности воспрепятствовать установлению истины по делу, скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжать совершать преступления ограничивают его свободу⁴.

Ученый-процессуалист А. В. Михайлов полагает, что цель мер пресечения — предупреждение или прекращение действий или поступков обвиняемого, неугодных уголовному судопроизводству, принуждение к выполнению действий или поступков, необходимых для уголовного процес-

¹ Вершинина С. И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 116.

² Щерба С. П. Меры пресечения: научно-практический комментарий Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Спарк, 2004. С. 231.

³ Рогава И. В. К вопросу о понятии мер пресечения в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 12. С. 112.

⁴ Помошкова Н. В. Домашний арест в России: от меры наказания до меры пресечения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 107.

са. По своей сути меры пресечения являются насильственными и принудительными, так как применяются вопреки воле и желанию подозреваемых (обвиняемых), ограничивая их личные права и свободы¹.

По мнению профессора П. А. Лупинской, под термином «меры пресечения» понимались предусмотренные УПК меры процессуального принуждения, которые применяются по уголовному делу в порядке, установленном законом, к обвиняемому, в исключительных случаях — к подозреваемому, а также к подсудимому, на время ограничивающие их конституционные права и свободы².

В свою очередь, профессор Н. И. Капинус подчеркивает, что меры пресечения могут применяться только уполномоченными на то государственными органами³. Аналогичное определение дают В. А. Лазарева, Б. Б. Булатов, А.М. Баранов⁴.

Профессор А. П. Рыжаков отмечает, что меры пресечения могут оказывать определенное психологическое воздействие⁵.

С точки зрения Л. И. Даньшиной, способы, приемы воздействия на подозреваемого (обвиняемого) осуществляются путем лишения или ограничения их свободы, установления присмотра или заключаются в угрозе имущественных потерь⁶.

Как полагают А. П. Брагин, А. Д. Пронякин, меры пресечения — это процессуальное решение⁷.

В понимании А. С. Шаталова меры пресечения — это предусмотренная УПК РФ группа, состоящая из семи мер процессуального принуждения, применение которых возможно при наличии достаточных основа-

¹ Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М. : Право и закон, 1996. С. 19.

² Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право РФ. М. : Норма : Инфра-М, 2013. С. 385.

³ Капинус Н. И. Меры пресечения в российском уголовном процессе // Следователь. 1998. № 8. С. 27.

⁴ Уголовный процесс : учебник / под ред. В. А. Лазаревой. М. : Юстиция, 2015. С. 203 ; Уголовный процесс : учебник / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. М. : Юрайт, 2017. С. 177.

⁵ Рыжаков А. П. Уголовный процесс. М. : Норма, 2004. С. 229.

⁶ Даньшина Л. И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу : учеб. пособие / МВД РФ. М., 1991. С. 3.

⁷ Брагин А. П., Пронякин А. Д. Российский уголовный процесс : учеб. пособие. М. : Изд. центр ЕАОИ, 2011. С. 70.

ний, предусмотренных ст. 97 УПК РФ¹. Данной точки зрения также придерживаются И. М. Гуткин, З. Д. Еникеев, З.З. Зинатуллин, Ю. Д. Лившиц.

Третья группа ученых считает, что меры пресечения — это способ принудить лицо к исполнению ранее возложенной, но не исполненной обязанности, тем самым восстанавливая нормальные правовые связи и отношения².

К примеру, М. Х. Гельдибаев и В. В. Вандышев понимают под термином «меры пресечения» особую группу мер процессуального принуждения, совокупность средств и способов ограничения личной свободы обвиняемого (подозреваемого)³. З. Ф. Коврига указывает в качестве цели применения мер пресечения ограждение общества от опасных для него лиц и успешное осуществление задач правосудия.

В своем исследовании Н. В. Ткачева приходит к выводу, что меры пресечения — это действия, применяемые в том числе и с помощью морально-психологического воздействия, способные гарантировать применение принуждения в пределах, вызванных потребностями общества, для обеспечения выполнения обвиняемым (подозреваемым) процессуальных обязанностей и предупреждения его нежелательного поведения.

Таким образом, в настоящее время существует три подхода, в зависимости от вида государственного принуждения разъясняющих сущность мер пресечения. Так, первый подход — пресекательное принуждение мер пресечения, направленное на прекращение противоправного поведения лица. Второй подход — превентивное принуждение мер пресечения, обеспечивающее предупреждение возможного противоправного поведения лица. Третий подход — двойное назначение мер пресечения, компромиссный подход. С одной стороны, прекращение противоправного поведения, с другой — создание условий для выполнения ранее возложенной, но не исполненной процессуальной обязанности.

Анализируя ст. 97 УПК РФ, ряд ученых, занимающихся данной проблемой, в частности С. С. Чернова, пришли к выводу о превентивном воз-

¹ Шаталов А. С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М. : ИД МПА-Пресс, 2012. С. 482.

² Вершинина С. И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ. С. 117.

³ Гельдибаев М. Х., Вандышев В. В. Уголовный процесс : учебник. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2012. С. 166.

действию мер пресечения. Однако не утратил значимости пресекательный характер, так как законодатель оставил прежнее наименование гл. 13 — «Меры пресечения», т. е. допускается использование в целях пресечения преступного, нежелательного поведения¹.

Среди других мер процессуального принуждения меры пресечения выделяются следующими признаками. Во-первых, они могут применяться только после возбуждения уголовного дела. Во-вторых, меры пресечения применяются лишь к обвиняемому и только в исключительных случаях — к подозреваемому. В-третьих, меры пресечения ограничивают личную свободу обвиняемого (подозреваемого) на довольно длинный период, тем самым обеспечивая его личное присутствие при производстве по делу. В-четвертых, меры пресечения применяются в строго определенных целях: 1) воспрепятствование сокрытию обвиняемого (подозреваемого) от органов, ведущих производство; 2) воспрепятствование продолжению обвиняемым (подозреваемым) преступной деятельности; 3) воспрепятствование со стороны обвиняемого (подозреваемого) установлению обстоятельств дела; 4) обеспечение надлежащего исполнения приговора (ст. 97 УПК РФ). Стоит отметить, что цели применения мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве не раскрываются. В указанной статье 97 УПК РФ произошло смешение целей и оснований применения мер пресечения. В результате большинство ученых, изучающих данный вопрос, соотносят основания применения мер пресечения с их целью². В-пятых, меры пресечения обладают специальными, предусмотренными УПК РФ, условиями, основаниями, а также уголовно-процессуальным порядком их применения³.

Китайский процессуалист Чэнь Цзикун (陈瑾昆) в период существования Китайской республики (1912–1949 гг.) издал «Общие принципы уголовно-процессуального кодекса» (刑事诉讼法通义), где не только ввел понятие «меры пресечения», но и подверг его тщательному анализу и изучению. Ученый из Тайваня Линь Юэсионг (林珏雄) также рассматривал

¹ Чернова С. С. Меры уголовно-процессуального принуждения : учеб.-практ. пособие / Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России. Тюмень, 2012. С. 12.

² Плоткина Ю. Б. К вопросу о сущности и целях мер пресечения // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 7. С. 194.

³ Уголовный процесс : учебник / под ред. А. В. Смирнова. М. : КНОРУС, 2008. С. 245–246.

меры пресечения. Другой тайваньский ученый, Ke Qingxian (柯庆贤), издал монографию «Меры пресечения в уголовном процессе» (刑事强制处分). Ван Чжаопенг (王兆鹏), Чжан Лицин (张丽卿), У Лонглун (吴巡龙) из Тайваня в своих научных работах и статьях один за другим применяли термин «меры пресечения», тем самым расширяя тему исследования в этом направлении¹.

Сун Юаньшэнь (宋远升) в своей работе «Меры пресечения в уголовном процессе: система сдержек и противовесов» (刑事强制处分权分配制衡) заявляет, что в большинстве своем меры пресечения и меры принуждения имеют одинаковую сущность, содержание, а также делает акцент на носителе власти, имеющем право распоряжения.

Цай Данминь (蔡墩铭) указывает, что сущность мер пресечения заключается в получении или сохранении доказательств или в гарантии, что обвиняемый явится в суд. Линь Шаотянь (林山田) утверждает, что в уголовном процессе меры пресечения являют собой метод принуждения, используемый органами уголовного преследования или судебными органами для исследования факта совершения преступления или сохранения доказательств, обеспечивающий успешное осуществление уголовного правосудия, временно ограничивающий либо лишаящий основных прав и свобод подозреваемого, обвиняемого или других участников уголовного процесса.

Как полагает Лин Юйцунь (林钰雄), меры пресечения применяются государственными органами во время судебного преследования для обеспечения сохранности обвиняемого, сохранения необходимых доказательств.

В свою очередь, Сун Юаньшэнь (宋远升) считает, что меры пресечения — это процессуальные действия принудительного характера, характеризующиеся вмешательством в основные (гражданские и политические) права, применяемые для получения доказательств, а также способ контроля над лицом, подлежащим наказанию. Главная цель мер пресечения заключается в том числе в выяснении, установлении обстоятельств дела. Существенным признаком мер пресечения служит их принудительный характер.

¹ 宋远升. 刑事强制处分权的分配与制衡 /宋远升. 北京.: 法律出版社, 2010. С. VI.

Многие ученые из материкового Китая (исключая Гонконг, Макао и Тайвань) тщательно изучали сущность понятия «меры пресечения», однако, несмотря на это, продолжают использовать термин «меры принуждения» (強制措施).

Примером данного тезиса могут послужить следующие монографии: «Исследование мер уголовно-процессуального принуждения» (刑事强制措施研究) Сунь Лянь Чжун (孙连钟), «Исследование уголовно-процессуальных мер принуждения» (刑事强制措施研究) Ли Чжунчэна (李忠诚), «Что касается мер уголовно-процессуального принуждения» (刑事强制措施要论) Чжан Цзяньляна (张建良), «Законные основы мер уголовно-процессуального принуждения» (刑事强制措施的正当性基础) Янг Сюн (杨雄) и т. д.

В УПК КНР меры процессуального принуждения помещены в гл. 6 ч. 1 УПК КНР, гл. 5 ч. 3 УПК КНР. В отличие от российского, китайский законодатель в системе мер процессуального принуждения не выделяет такую особую группу, как меры пресечения. Исследователь Юань И полагает, что такое сложное теоретическое построение не надо применять¹. Также стоит отметить, что в УПК Китая, в отличие от российского, отсутствует статья, посвященная ключевым понятиям, используемым в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Меры процессуального принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве Китая — правомочие выносить решение о применении или непосредственно применять меры процессуального принуждения, которым наделены полицейские (警察), прокуроры (检察官), судьи (法官), иные субъекты властных полномочий².

Китайский процессуалист Фань Чун И определяет меры процессуального принуждения как виды ограничения свободы личности, ограниченные по времени, обеспеченные уголовно-процессуальным законодательством, применяемые органами общественной безопасности, народной прокуратурой или народным судом в отношении подозреваемых или об-

¹ Юань И. Меры процессуального принуждения по УПК КНР : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. СПб., 2006. С. 85.

² Меры процессуального принуждения // Информационный портал КНР «Байду». URL: <https://wenku.baidu.com/view/63f140e1a98271fe900ef980.html>.

виняемых по уголовному делу с целью обеспечения успешного осуществления задач уголовного процесса¹.

Чжан Дзяньлянь отмечает, что меры процессуального принуждения ограничивают свободу личности подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, а также применяются от лица государства. Целью данного института автор видит обеспечение предварительного следствия, судебного разбирательства и осуждения.

В свою очередь, Цинхуа И Яньйоу расширяет круг объектов, к которым могут быть применены принудительные меры, добавляя гражданско-го ответчика, а также указывает случаи применения: лицо препятствует расследованию уголовного дела, скрывается от следствия, суда или своими действиями продолжает угрожать интересам общества.

Меры процессуального принуждения в Китае выделяются следующими признаками. Во-первых, субъектами, имеющими право избирать меры процессуального принуждения, являются орган общественной безопасности, народная прокуратура и народный суд. Никакие общественные организации, административные органы или частные лица не имеют на это право. Нарушение личных прав и свобод не уполномоченным на то субъектом образует соответствующий состав преступления. Во-вторых, объектами применения мер процессуального принуждения выступают подозреваемый в совершении преступлений, обвиняемый; к иным участникам уголовного судопроизводства меры процессуального принуждения не могут быть применены. В-третьих, содержанием мер принуждения является ограничение или лишение подозреваемого в совершении преступления, обвиняемого личной свободы. В-четвертых, главная цель применения мер процессуального принуждения заключается в обеспечении успешного осуществления уголовного судопроизводства, предотвращении уклонения подозреваемого в совершении преступления, обвиняемого от суда и предварительного следствия, предотвращение уничтожения, фальсификации доказательств, повторного совершения преступления и т. д. В-пятых, меры процессуального принуждения имеют временный характер, так как в

¹ Захарова В. К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2017. С. 53.

ходе расследования уголовного дела избранная мера может быть изменена или отменена¹.

Таким образом, меры пресечения по законодательству России, Тайваньского региона, материковой части Китая направлены на пресечение противоправного или возможного неподобающего поведения лица, обеспечения выполнения им процессуальных обязанностей, а также успешное выполнение задач уголовного судопроизводства. Различие подходов к определению дефиниции меры пресечения проявляется в субъектном составе. В положениях УПК РФ, в отличие от УПК КНР, более конкретно указаны субъекты осуществления данного процессуального действия. В КНР властным полномочием обладают органы общественной безопасности, народной прокуратуры, народный суд (ст. 50 УПК КНР), в РФ — суд в пределах предоставленных ему полномочий, следователь, дознаватель (ст. 97 УПК РФ).

Также различается круг лиц, к которым могут быть применены меры пресечения. Помимо указанных в УПК РФ обвиняемого и подозреваемого, в тайваньских научных кругах предполагается возможным применить данный институт к иным участникам уголовного судопроизводства. В юридической литературе материкового Китая это положение конкретизируется, указывается гражданский ответчик. В контексте данного вопроса мы считаем целесообразным предложить возможность рассмотреть применение мер пресечения к иным участникам уголовного судопроизводства в РФ.

Также помимо указанной цели меры пресечения в Тайване могут быть применены для получения или сохранения доказательств, исследования факта совершения преступления, обеспечения безопасности обвиняемого. В материковой части Китая — для обеспечения предварительного следствия, судебного разбирательства и осуждения.

§ 2. Классификации мер пресечения в России, материковом Китае и Тайваньском регионе

Систематизация мер пресечения складывается на основе нескольких классификаций. Приведем некоторые из них.

¹ Меры процессуального принуждения // Информационный портал КНР «Байду».

Китайский процессуалист Сун Юаньшэнь (宋远升) меры пресечения по объекту нарушаемых прав подразделяет: 1) на ограничивающие либо лишаящие личной свободы меры пресечения; 2) нарушающие имущественные права (право собственности); 3) попирающие право на здоровье; 4) вмешивающиеся в право на передачу сообщений (право на переписку) или на право частной жизни; 5) ограничивающие право на ведение хозяйства (限制经营).

По законодательству Тайваньского региона, как и по законодательству Японии, меры пресечения подразделяются на меры в отношении людей и в отношении вещей. Меры пресечения в отношении людей включают в себя: избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления (逮捕犯罪嫌疑人), личный обыск (搜查身体), медицинское освидетельствование (检查身体), содержание под стражей (羁押), производство экспертизы (鉴定), задержание (扣留) и т. д. Меры пресечения в отношении вещей включают в себя: обыск (搜查), наложение ареста на имущество (查封), проведение экспертиз (鉴定) и т. д.

Что касается материковой части Китая, в УПК КНР меры пресечения исчерпываются ограничением и лишением личных свобод и отдельными мерами пресечения в отношении вещей, содержащихся в ряде правил ч. 1 УПК КНР. Сун Юаньшэнь (宋远升) указывает, что в законе никак не регламентируется проблема вмешательства в частную (личную) жизнь¹.

В зависимости от функций, реализуемых мерами пресечения, их возможно разделить на меры: 1) способствующие получению доказательств; 2) меры, непосредственно направленные на осуществление контроля над лицом; 3) меры, обеспечивающие успешное уголовное судопроизводство. Так, под мерами, направленными на осуществление контроля над лицом, подразумевается прежде всего обеспечение безопасности лица, примером здесь может служить арест (逮捕), и т. д. К мерам, обеспечивающим успешное уголовное судопроизводство, относятся: если поручитель нарушил условия договора, то на него налагается штраф или в пользу государства изымается денежный залог; штраф налагается на свидетеля, от-

¹ 宋远升. 刑事强制处分权的分配与制衡 /宋远升. 北京.: 法律出版社, 2010. С. VI.

казывающегося выполнять возложенный на него общественный долг; штрафы для иных нарушителей уголовного судопроизводства.

В зависимости от субъекта, вынесшего решение, возможно разделить меры пресечения на вынесенные судом (法官), прокурором (检察官) и полицией (警察).

В научной литературе материковой части Китая принудительные меры разделены на три группы: 1) заключение под стражу; 2) альтернативные заключению под стражу меры — залог и наблюдение по месту жительства; 3) меры, ограничивающие личные свободы человека на короткий срок и направленные на предупреждение преступлений, — привод и задержание лица на месте происшествия гражданином и доставление в отдел полиции, а также задержание для дальнейшего допроса¹.

Ма Юэ в основу классификации положил меры, наиболее часто применяемые органами безопасности: 1) передача под поручительство или под залог до судебного разбирательства; 2) остановка для дальнейшего допроса; 3) наблюдение по месту жительства; 4) задержание; 5) заключение под стражу².

Исследователь Юань И в зависимости от субъекта разделяет меры процессуального принуждения на три группы: 1) меры процессуального принуждения, избираемые народной прокуратурой, народным судом и органом общественной безопасности (передача под поручительство до судебного разбирательства, привод и наблюдение по месту жительства); 2) меры, избираемые на стадии предварительного следствия органами общественной безопасности и в рамках расследования уголовного дела народной прокуратурой, — задержание подозреваемого и заключение под стражу; 3) меры принуждения, избираемые народным судом в судебном производстве и народной прокуратурой на стадии предъявления обвинения³.

¹ 解读中国刑事诉讼法: 英文/易延友著. 北京: 清华大学出版社, 2011.8 (清华中国法系列教材) (И Яньйюу. Понимание китайского уголовного процесса. Пекин : Ун-т Цинхуа, 2011. С. 71–72).

² Цит. по: McConville M. Criminal Justice in China — An Empirical Inquiry. Edward Elgar Publishing, 2011. P. 51.

³ Захарова В. К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. С. 55.

В зависимости от степени ограничения свободы передвижения обвиняемых или подозреваемых меры процессуального передвижения разделяют на две группы: связанные с содержанием под стражей (заключение под стражу и задержание) и не связанные с содержанием под стражей (наблюдение по месту жительства, привод, передача под поручительство до судебного разбирательства)¹.

По УПК КНР возможна следующая классификация: привод, передача под поручительство до судебного разбирательства, наблюдение по месту жительства, залог, задержание, заключение под стражу². По УПК РФ возможна следующая классификация: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу. Стоит отметить, что в УПК обеих стран прослеживается размещение мер пресечения от наименее до наиболее строгой.

Таким образом, проводя сравнение перечисленных мер пресечения в двух странах, можно сделать вывод, что по российскому уголовно-процессуальному кодексу меры пресечения классифицируются по субъектному составу (меры общие и специальные — присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, наблюдение командования воинской части)³, в то время как по китайскому УПК меры пресечения применяются ко всем категориям лиц.

Профессор И. Л. Петрухин выделяет две группы мер пресечения: 1) фактически ограничивающие личную свободу лица, включая свободу передвижения; 2) оказывающие только психологическое воздействие⁴.

Профессор В. А. Михайлов, опираясь на метод государственно-властного и личного обеспечения, разделяет меры пресечения на четыре группы: 1) личного обеспечения (личное поручительство, подписка о не-

¹ Юань И. Меры процессуального принуждения по УПК КНР : дис. ... канд. юрид. наук. С. 86.

² Захарова В. К. Некоторые особенности правовой регламентации мер процессуального принуждения в Китайской Народной Республике и Российской Федерации // Черные дыры в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 92.

³ Им В. С., Соколов Е. С. Понятие, виды и классификации мер пресечения в уголовном судопроизводстве России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 37. С. 159.

⁴ Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2020. С. 53.

выезде); 2) имущественного обеспечения (залог); 3) морально-нравственного обеспечения (отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей, общественное поручительство); 4) административно-властного обеспечения (наблюдение командования воинской части, заключение под стражу, отдача несовершеннолетних под надзор администрации детских учреждений).

Приведем следующую классификацию К. Б. Калиновского, который подразделяет меры пресечения на физически-принудительные (это домашний арест, заключение под стражу) и психически-принудительные (сюда относятся все остальные меры пресечения). Первая группа мер физически направлена против воли и желания лица, в отношении которого применяется, прямо ограничивает гарантированные ст. 22 Конституции РФ права на свободу и личную неприкосновенность, а также связана с принудительным пребыванием обвиняемого (в исключительных случаях — подозреваемого) в ограниченном пространстве, ограничением общения с определенным кругом лиц и свободой передвижения, изоляцией от общества и др. Вторая группа мер оказывает на обвиняемого (в исключительных случаях — подозреваемого) психологическое воздействие. Эти меры обычно связаны с некоторыми условиями осуществления прав, гарантированных ст. 22 Конституции РФ, а также с ограничением прав, предусмотренных ч. 1 ст. 27 Конституции РФ¹.

Стоит отметить, что регулирование избрания и применения психолого-принудительных мер пресечения осуществляется на основе международного права — Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (так называемых Токийских правил, принятых резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г. № 45/110), а также норм Международного пакта о гражданских и политических правах, Римской конвенции (в частности, залог).

Меры пресечения В. В. Конин условно подразделяет: 1) на строгие — к ним относятся залог, домашний арест, заключение и содержание под стражей; 2) нестрогие — это подписка о невыезде, личное поручитель-

¹ Калиновский К. Б. Система мер пресечения в российском уголовном процессе: современные проблемы и исторический опыт // Уголовный процесс. 2015. № 2. С. 15.

ство, наблюдение командованием воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым)¹.

Приведенные классификации мер пресечения, безусловно, лишь малая часть общей картины. Представляет интерес классификация, предложенная Сунь Юаньшэнем (宋远升), в зависимости от функций, реализуемых мерами пресечения. Так, одними из мер пресечения являются меры, направленные на получение доказательств. Каким образом данная цель может реализоваться в условиях российской правовой действительности? Представляется следующая ситуация. По мнению следователя, дознавателя, лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, а избрание меры пресечения препятствует этому, тем самым в отношении лица может быть проведен ряд следственных действий, способствующих получению доказательств, — дополнительный допрос, если лицо имеет статус обвиняемого, очная ставка, следственный эксперимент и т. д.

Считаем целесообразным предложить китайскому законодателю разделить меры процессуального принуждения на подгруппы, тем самым выделив отдельно меры пресечения.

§ 3. Основания и цели применения мер пресечения в России и Китае

Избрание мер пресечения по законодательству Китая и России — это процессуальное действие, предусмотренное уголовно-процессуальным законом, которое проводится в порядке и на основаниях, предусмотренных УПК соответствующей страны, уполномоченными должностными лицами правоохранительных органов².

Правильное применение мер пресечения зависит от понимания субъектами цели и оснований для их применения, способствует оптимизации процесса доказывания, обеспечивает выполнение задач уголовного судопроизводства³.

¹ Конин В. В. Проблемные вопросы доказывания при избрании строгих мер пресечения // Адвокат. 2016. № 8. С. 14.

² Михалева Т. С. Сравнительно-правовой анализ института мер пресечения в уголовном процессе России и Китая // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона — III : материалы междунар. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (15 апр. 2011 г.). С. 255.

³ Шаров Д. В. Цели применения мер пресечения: взгляд адвоката (тезисы) // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 72.

В УПК РФ цели мер пресечения не сформулированы, законодатель предлагает правоприменителю самостоятельно определить их.

А. В. Смирнов главной целью применения мер пресечения считает пресечение возможных процессуальных нарушений со стороны обвиняемого (подозреваемого) и предупреждение совершения новых преступлений¹. Д. В. Шаров подчеркивает: воспрепятствование по производству уголовного дела должно быть именно незаконным². Целью мер пресечения, по мнению Л. В. Кокоревой, является гарантия выполнения возложенных на обвиняемого (подозреваемого) процессуальных обязанностей, к примеру без разрешения дознавателя, следователя или суда не покидать временное или постоянное место жительства³. И. Л. Петрухин усматривал цель мер пресечения в том, чтобы не допустить препятствующего достижению задач уголовного судопроизводства поведения обвиняемого (подозреваемого). Похожей точки зрения придерживается С. И. Вершинина. Однако автор указывает, что в конкретной мере пресечения общая цель претерпевает определенные изменения. К примеру, С. И. Вершинина цель залога связывает с явкой обвиняемого, подозреваемого, цель заключения под стражу — полное невмешательство указанных лиц в производство по делу, а также неуклонение от суда и органов расследования и т. д.⁴ И. М. Гуткин, З. Д. Еникеев, Л. К. Трунова называют воспрепятствование установлению истины в уголовном деле⁵. З. Ф. Коврига отмечает в качестве цели мер принуждения ограждение общества от опасных для него лиц⁶. А. П. Брагин, А. Д. Пронякин, помимо вышеуказанного, рассматривают как цель мер пресечения достижение цели уголовного процесса⁷.

¹ Уголовный процесс : учебник / под ред. А. В. Смирнова. С. 245–246.

² Шаров Д. В. Цели применения мер пресечения: взгляд адвоката (тезисы). С. 73–74.

³ Кокорева Л. В. Процессуальное значение оснований и цели применения мер пресечения в уголовном производстве // Вестник экономической безопасности. Юридические науки. 2016. № 1. С. 104.

⁴ Вершинина С. И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ. С. 119.

⁵ Жунусов К. М. Цели применения меры пресечения «залог» в российском уголовном процессе // Достижения науки и образования. 2018. С. 56–57.

⁶ Вершинина С. И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ.

⁷ Брагин А. П., Пронякин А. Д. Российский уголовный процесс : учеб. пособие. С. 70.

Китайские процессуалисты Чэн Гуанджун¹, И Яньйоу² выделяют следующие цели избрания мер процессуального принуждения: 1) защита общества от угрозы повторения преступления; 2) обучение эффективному осуществлению уголовно-процессуального законодательства.

В качестве целей избрания мер процессуального принуждения Чжао Пэйсянь, Фань Чунь И рассматривают: 1) недопущение посредством ограничения или лишения обвиняемого, подозреваемого ряда прав повторного нарушения интересов государства и общества; 2) предотвращение совершения подозреваемым новых преступлений, иной противоправной деятельности, недопущение сокрытия лица от органов предварительного следствия, прокуратуры и суда³.

Согласно точке зрения Гун Цзюйвэня, цель избрания мер процессуального принуждения — обеспечение «плавности» хода уголовного процесса⁴.

По мнению Сунь Юаньшэня, главной целью меры пресечения является выяснение, установление обстоятельств дела. Цай Данминь называет получение или сохранение доказательств, а также гарантии, что обвиняемый явится в суд. Линь Шаотянь указывает на обеспечение успешного осуществления уголовного правосудия⁵.

Определение цели применения мер пресечения напрямую связано с установлением оснований для их применения. Е. Ю. Евланова основанием называет причину, достаточный повод⁶. Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров основания мер пресечения раскрывают как совокупность обстоятельств, фактов, условий и предпосылок, предусмотренных законом и

¹ Chen Guangzhonged. Criminal Procedure Law. 3rd ed. Beijing, Beijing Univ. Press, 2009. P. 209–211 (Уголовно-процессуальный закон : учеб. пособие / под ред. Чэн Гуанджун. 3-е изд. Пекин : Изд-во Пекин. ун-та, 2009. С. 209–211).

² 解读中国刑事诉讼法: 英文/易延友著. 北京: 清华大学出版社, 2011.8 (清华中国法系列教材) (И Яньйоу. Понимание китайского уголовного процесса. С. 70).

³ 樊崇义, 赵培显. 我国强制措施制度的进步与发展. 人民检察. 2012(17) (Фань Чунь И, Чжао Пэйсянь. Прогресс и развитие правового регулирования института мер процессуального принуждения // Народная прокуратура. 2012. № 17. URL: <http://www.ixueshu.com/document/0d7dddf4a1a46169318947a18e7f9386.html>).

⁴ 龚举文. 论刑事强制性措施的司法控制. 法学评论. 2010 (3) (Гун Цзюйвэнь. Проблемные вопросы ограничения применения мер процессуального принуждения // Юридическое обозрение. 2010. № 3. URL: <http://www.ixueshu.com/document/a0d4f401c887ecc8.html>).

⁵ 宋远升. 刑事强制处分权的分配与制衡 /宋远升. 北京.: 法律出版社, 2010. С. VI.

⁶ Евланова Е. Ю. О некоторых вопросах избрания меры пресечения в виде залога // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 162.

обеспечивающих наступление юридических последствий, применение этих мер¹.

Ю. Д. Лившиц условно разделяет основания применения мер пресечения на две группы: 1) доказанное совокупностью фактов ненадлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого); 2) прогнозируемое в сознании следователя, вероятное неподобающее поведение обвиняемого (подозреваемого).

Основанием применения мер пресечения С. И. Вершинина считает предположение о возможном совершении обвиняемым (подозреваемым) противоправных действий².

Законодатель РФ в ст. 97 УПК РФ, используя при ее формулировании конструкцию, носящую вероятностный характер, предусмотрел общие основания для избрания мер пресечения³. К ним относятся, если обвиняемый, в исключительных случаях — подозреваемый: 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу; 4) для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ. По мнению А. В. Гриненко, Д. А. Иванова, приведенный универсальный перечень гарантирует обоснованность и законность избрания любой меры пресечения, а также возможность неодностороннего подхода⁴.

В соответствии со ст. 99 УПК РФ также должны учитываться фактические обстоятельства, к которым относятся тяжесть предъявленного обвинения, данные о личности обвиняемого (подозреваемого), состояние его здоровья, возраст, род занятий, семейное положение и др. Необходимость учитывать данные обстоятельства настоятельно разъяснялась Верховным

¹ Кокорева Л. В. Процессуальное значение оснований и цели применения мер пресечения в уголовном производстве. С. 104.

² Вершинина С. И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ. С. 119.

³ Судницын А. Б. Вероятность обстоятельств, являющихся основанием для избрания и применения мер пресечения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30). С. 22–23.

⁴ Гриненко В. А., Иванов Д. А. Совершенствование мер процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 93.

Судом РФ¹. А. В. Гриненко, Д. А. Иванова отмечают, что указанные дополнительные условия лишь выделяют наиболее целесообразно применяемые меры пресечения в конкретном уголовном деле, но ни в коем случае не должны подменять собой закрепленные в ст. 97 УПК РФ основания избрания меры пресечения².

В ходе исследования, проведенного Л. В. Кокоревой, было выяснено, что чаще всего ходатайство об избрании меры пресечения обосновывается тяжестью совершенного преступления. На втором месте оказалось наличие или отсутствие у обвиняемого, подозреваемого места жительства на территории РФ, на третьем — нарушение обвиняемым, подозреваемым ранее избранной меры пресечения³. Стоит отметить, что ряд авторов, таких как А. С. Барабаш⁴, А. Б. Судницын⁵, отмечают, что хотя законодателем уже давно тяжесть совершенного преступления не признается основанием для заключения под стражу, однако в правоприменительной практике данное основание продолжает использоваться.

В ходе проведенного нами опроса сотрудников правоохранительных органов 55 % респондентов как наиболее распространенное основание для избрания меры пресечения указали «могло скрыться от дознания, предварительного следствия или суда»; 20 % опрошенных назвали такое основание, как «могло угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу»; 15 % респондентов отметили следующее основание: «могло продолжать заниматься преступной деятельностью».

Судья Верховного Суда РФ А. Д. Назаров отмечает, что при решении вопроса о возможности применения мер пресечения в виде заключения лица под стражу в каждом конкретном случае судам рекомендовано

¹ Гуцин С. В., Головинская И. В. История развития меры пресечения в виде заключения под стражу и порядка ее исполнения // Современное право. 2017. № 8. С. 137.

² Гриненко В. А., Иванов Д. А. Совершенствование мер процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве. С. 93.

³ Кокорева Л.В. Процессуальное значение оснований и цели применения мер пресечения в уголовном производстве. С. 105.

⁴ Барабаш А. С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 184.

⁵ Судницын А. Б. Значение данных о совершении преступления определенной степени тяжести при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2016. № 1. С. 21.

проверять обоснованность подозрения в причастности подозреваемого, обвиняемого к совершенному преступлению, т. е. если указанное лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения и др. Данное обстоятельство подчеркивается в Обзоре практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей от 18.01.2017 г. Также судам предписано давать оценку обоснованности выдвинутого против лица подозрения, убедиться в достаточности сведений об имевшем место событии преступления и о причастности к нему подозреваемого¹. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу» от 19.12.2013 г. № 41 при разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, судам исходя из презумпции невиновности следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности.

Основания применения мер процессуального принуждения в УПК КНР именуются 情形. Китайский законодатель установил отдельные основания, применяемые для каждой из мер пресечения². Так, в соответствии со ст. 51 УПК КНР основаниями для передачи под поручительство и наблюдение по месту жительства являются: 1) подозреваемый, обвиняемый может быть приговорен к надзору, уголовному аресту, либо к указанному лицу самостоятельно может быть применен дополнительный вид уголовного наказания; 2) подозреваемый, обвиняемый может быть приговорен к наказанию в виде лишения свободы на определенный срок, или применение указанных мер процессуального принуждения не сможет привести к возникновению опасности для общества.

Специальные основания применения мер процессуального принуждения предусмотрены в гл. 6 «Принудительные меры» приказа Министерства общественной безопасности КНР «О процессуальных требованиях расследования уголовного дела органами общественной безопасности»

¹ Назаров А. Д. Практика успешной защиты и обвинения // Уголовный процесс. 2010. № 2. С. 4–6.

² Захарова В. К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. С. 60.

№ 127. Так, в ст. 78 данного приказа содержатся нормы в части применения домашнего ареста к лицу, имеющему рецидив преступлений (累犯), главному обвиняемому преступной группы (犯罪集团的主犯); ст. 107, если его семья, сослуживцы причастны к совершению преступления (ч. 5) либо если подозреваемый может причинить себе вред, совершить самоубийство или побег (ч. 3). Ли Чжэ полагает, что условия, дополняющие УПК КНР в ч. 3, связаны с невозможностью следователя или прокурора обеспечить контроль психического состояния подозреваемого. Однако указанные должностные лица должны обеспечить явку лица в суд, а также собрание доказательств по уголовному делу¹.

В авторитетном информационном источнике Китая «Байду» основаниями избрания мер процессуального принуждения являются: 1) характер деяния, совершенного подозреваемым, обвиняемым, а также размер причиненного ущерба; 2) личность подозреваемого, обвиняемого; 3) могут ли подозреваемый, обвиняемый скрыться или препятствовать предварительному следствию (侦查), судебному преследованию народной прокуратуры (起诉), судебному разбирательству (审判); 4) уточнение обстоятельств дела и сбор доказательств².

Некоторые авторы, такие как Чжан Синьсинь и Фань Чуньи, считают, что основой применения мер процессуального принуждения должен стать принцип пропорциональности, заключающийся в том, что помимо условий, установленных УПК КНР при избрании меры процессуального принуждения, также должны учитываться тяжесть совершенного преступления и причиненный вред. Исследователь Гун Цзюйвэнь развивает эту мысль дальше. Он полагает, что правоохранительные органы должны основываться не только на принципе пропорциональности, но и на принципе

¹ 李哲. 短期限制人身自由刑事强制措施体系之比较与完善. 国家检察官学院学报. 2015(5). 第 105 页 (Ли Чжэ. Сравнение и совершенствование системы кратковременного ограничения личных прав посредством применения мер процессуального принуждения // Национальный институт народной прокуратуры. 2015. № 5. С. 105. URL: http://xueshu.baidu.com/s?wd=paperuri%3A%280899628d458ec150c2fa890e936d6028%29&filter=sc_long_sign&tn=SE_xueshusource_2kduw22v&sc_vurl=http%3A%2F%2Fwww.doc88.com%2Fp7068941275243.html&ie=utf8&sc_us=2040142103704138840).

² Основания избрания мер процессуального принуждения // Информационный портал КНР «Байду». URL: <https://wenku.baidu.com/view/63f140e1a98271fe900ef980.html>.

разумности, презумпции невиновности, а также необходимости четкого следования правовым процедурам¹.

В ходе проведенного нами опроса сотрудников правоохранительных органов выдвигалось предложение указать в УПК РФ для каждой меры пресечения самостоятельное основание ее применения. Однако подавляющее большинство (более 89 %) с данным предложением не согласилось.

Анализируя правовые позиции китайских и российских ученых, можно сделать вывод, что институт мер процессуального принуждения в Китае и институт мер пресечения в России развиваются по единым концептуальным принципам, имеют одну природу, несмотря на различные подходы к реализации концепции прав человека. В. К. Захарова приводит позицию, согласно которой в связи с тем что как в УПК КНР, так и в УПК РФ не во всех нормах четко выражены цели и основания применения мер принуждения, возникают сложности в практической деятельности².

¹ 龚举文. 论刑事强制性措施的司法控制. 法学评论. 2010 (3) (Гун Цзюйвэнь. Проблемные вопросы ограничения применения мер процессуального принуждения).

² Захарова В. К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. С. 59.

ГЛАВА II. ВИДЫ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

§ 1. Передача под поручительство (личное поручительство)

В Китае передача под поручительство до судебного разбирательства (取保候审, в буквальном переводе — получить гарантию (поручительство), находясь под следствием (ожиданием суда)) включает в себя две равноправные альтернативные меры принуждения — залог и личное поручительство. Объединение этих мер обусловлено тем, что если подозреваемый нарушает условия наложенной меры, то это влечет за собой неблагоприятные последствия имущественного характера.

В соответствии со ст. 50–56 УПК КНР сущность личного поручительства состоит в вовлечении в уголовный процесс иных лиц и наложении на них определенных правоограничений для обеспечения поручителем дальнейшего надлежащего поведения подозреваемого.

Личное поручительство в российском уголовном процессе регламентировано ст. 103 УПК РФ, согласно которой сущность данного института состоит в том, что заслуживающее доверия лицо в письменном виде ручается за выполнение подозреваемым обязательств, предусмотренных пп. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ. Примечателен тот факт, что определение указанной меры пресечения содержится в ст. 103, а не в ст. 5 УПК РФ¹.

Круг лиц, имеющих право на избрание данной меры пресечения, по законодательству России составляют следователь и дознаватель, суд, по законодательству Китая — народный суд, народная прокуратура и органы общественной безопасности.

Одним из главных условий избрания личного поручительства как меры пресечения и по уголовно-процессуальному законодательству России (ч. 2 ст. 103 УПК РФ), и по уголовно-процессуальному законодательству Китая (ст. 52 УПК КНР) является необходимость получения согласия обвиняемого (подозреваемого), а также письменное ходатайство одного или нескольких поручителей.

Оба УПК предусматривают наложение обязательств на поручителя по осуществлению контроля за исполнением обвиняемым (подозреваемым)

¹ Смирнова К. Н. Критерии классификации понятий, содержащихся в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 4 (25). С. 71.

мым) требований государственных органов или должностных лиц. Так, согласно положениям ст. 55 УПК КНР, поручитель должен не только следить за тем, чтобы лицо, находящееся под его поручительством, соблюдало условия ст. 56 УПК КНР (см. ниже), но и своевременно сообщать исполнительным органам, если указанное лицо совершило нарушение. В теории уголовно-процессуального права России существует мнение о возможности применения поручителем к подозреваемому, обвиняемому мер физического принуждения¹.

Так, в соответствии с пп. 2, 3 ст. 102 УПК РФ к обязательствам подозреваемого, обвиняемого относятся: обвиняемый (подозреваемый) в установленный срок 1) должен явиться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; 2) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Согласно положениям ст. 56 УПК КНР, к обязательствам подозреваемого, обвиняемого относятся: 1) подозреваемый, обвиняемый не может без разрешения исполнительных органов покидать город, уезд, в котором постоянно проживает; 2) подозреваемый, обвиняемый должен своевременно являться на допросы; 3) не препятствовать каким-либо образом дачи свидетелями показаний; 4) не уничтожать, не фальсифицировать, а также не вступать в сговор в даче показаний. При изменении места жительства, работы, способа связи с лицом, подвергнутым личному поручительству, об этом в течение 24 часов должны быть уведомлены органы, избравшие указанную меру процессуального принуждения. Также народная прокуратура, народный суд, органы общественной безопасности в зависимости от обстоятельств дела в отношении подозреваемого, обвиняемого могут поставить условие или ряд условий: 1) не посещать определенные места; 2) не встречаться или переписываться с конкретными лицами; 3) не заниматься конкретными видами деятельности (不得从事特定的活动); 4) передать на хранение исполнительным органам водительское удостоверение, документы, позволяющие выехать из страны.

Стоит отметить, что в соответствии со ст. 60 УПК КНР личное поручительство также может быть избрано в отношении лица, подлежащего аресту: 1) если указанное лицо серьезно больно и не может позаботиться о себе; 2) лицо является беременной женщиной или кормящей матерью.

¹ Барабаш А. С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 116.

Считается, что избрание личного поручительства в отношении указанных лиц не повлечет за собой возникновение угрозы для общества. Также следует избрать данную меру процессуального принуждения, если сроки задержания истекают, а по делу не было принято юридическое решение¹. В соответствии со ст. 51 УПК КНР органы общественной безопасности, народные суды, народная прокуратура могут позволить подозреваемому выйти под поручительство, если: 1) лицо может быть приговорено к определенному сроку тюремного заключения, однако его выход под поручительство до окончания уголовного процесса не будет угрожать обществу; 2) лицо может быть приговорено к общественному надзору либо просто к дополнительному наказанию.

В России законодателем выделено единственное свойство, которому должен соответствовать поручитель, — «заслуживающий доверия», безусловно, порождая вопросы, как определить, заслуживает лицо доверия или нет, какие должны существовать для этого критерии². В научной литературе в качестве поручителей могут выступать родственники, друзья, соседи, хорошие знакомые обвиняемого (подозреваемого), которые в силу своего авторитета, моральных и психологических качеств могут оказать на него влияние, гарантировать надлежащее поведение³. А. Е. Белоусов полагает, что в качестве поручителей должны подбираться лица, хорошо знающие обвиняемого (подозреваемого) и доверяющие ему. О. В. Бalandюк отмечает, что поручитель не должен быть в зависимом положении от обвиняемого (подозреваемого)⁴. А. В. Закомолдин справедливо подчеркивает: сдерживающим фактором, способным гарантировать надлежащее поведение подозреваемого (обвиняемого), должно стать его нежелание подорвать доверие к себе поручителя⁵.

¹ Меры процессуального принуждения // Информационный портал КНР «Байду». URL: <https://wenku.baidu.com/view/63f140e1a98271fe900ef980.html>.

² Закомолдин А. В. Личное поручительство в системе мер пресечения: проблемы правоприменения // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. «Право». 2018. № 1 (20). С. 99.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под науч. ред. Г. И. Загорского. М. : Проспект, 2016. С. 756.

⁴ Бalandюк О. В. О правовом положении личного поручителя в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014. № 13. С. 11–14.

⁵ Закомолдин А. В. Личное поручительство в системе мер пресечения: проблемы правоприменения. С. 100.

Как отмечает авторитетный информационный источник Китая «Байду», поручитель должен быть совершеннолетним, но не старше 75 лет¹.

Однако помимо способности гарантировать взятые на себя обязательства, а также не иметь какое-либо отношение к делу китайский законодатель по отношению к поручителю предусмотрел следующие требования: наличие определенного места жительства и стабильного дохода, отсутствие ограничений в личных и политических правах (ст. 54 УПК КНР).

Похожую точку зрения в части материального положения поручителя, наличия у обвиняемого (подозреваемого) и поручителя места жительства в одном населенном пункте, желательно поблизости, высказывал А. С. Барабаш².

В подтверждение данного мнения приведем результаты проведенного нами опроса. Так, около 42 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов поддерживают предложение о добавлении такого свойства поручителя, как наличие у подозреваемого (обвиняемого) и поручителя места жительства в одном населенном пункте. Около 37 % респондентов считают необходимым добавить к свойству поручителя наличие у него стабильного дохода.

Также в ходе проведенного нами опроса около 68 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов согласились с предложением законодательно закрепить перечень лиц, которые не вправе быть поручителем.

Стоит отметить, что процессуальный статус поручителя УПК РФ не регламентирован. По данному вопросу существуют следующие мнения: 1) отношения между обвиняемым (подозреваемым) и поручителем строятся на морально-нравственных связях, поэтому неправовой характер взаимоотношений не может быть урегулирован; 2) несмотря на специфику указанных правоотношений, отдельные права и обязанности поручителя могут быть регламентированы нормами уголовно-процессуального права³.

¹ Меры процессуального принуждения // Информационный портал КНР «Байду».

² Барабаш А. С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда. С. 115.

³ Баландюк О. В. О правовом положении личного поручителя в уголовном судопроизводстве. С. 11–14.

Интересным является тот факт, что в анализируемых нормах УПК России и Китая не определен порядок обеспечения должного поведения подозреваемого или обвиняемого поручителями¹.

Опрошенные нами сотрудники правоохранительных органов в подавляющем большинстве (более 95 %) согласились с предложением закрепить обязанность поручителя в течение 24 часов уведомлять следственные органы о нарушении подозреваемым (обвиняемым) условий избранной меры пресечения.

Уголовно-процессуальным кодексом КНР установлен максимальный срок передачи под поручительство подозреваемого, обвиняемого до судебного разбирательства — он не может превышать 12 месяцев (ст. 58 УПК КНР). В УПК РФ данный вопрос не регламентирован.

В рамках теории уголовного процесса КНР ведутся дискуссии на предмет степени ответственности поручителя, если подозреваемый нарушит законодательство. Представляется интересной точка зрения профессора Китайского университета политологии Фань Чуньи, который между противоправным поведением подозреваемого и халатностью поручителя видит прямую зависимость. По мнению ученого, если в результате совершения подозреваемым противоправных действий государственным интересам был нанесен значительный ущерб, то действия поручителя следует квалифицировать по ст. 397 УК КНР — злоупотребление служебными полномочиями или халатное отношение к служебным обязанностям сотрудников государственных органов, причинившее значительный ущерб собственному имуществу или государственным и народным интересам. Дянь Юаньпин считает целесообразным введение отдельной нормы в УК КНР². Исследователь Юань И, придерживаясь противоположной точки зрения, полагает, что поручитель не должен нести уголовную ответственность, однако в отношении него должно быть предусмотрено применение штрафных санкций.

¹ Оленев М. Г., Артемова А. Г. Применение мер пресечения, не связанных с лишением свободы, по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2018. С. 47–48.

² Захарова В. К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2017. С. 63–64.

По мнению В. К. Захаровой, поручительство в КНР может быть расширено до участия в нем представителей трудовых коллективов. Такое законодательное преобразование было бы оправданным, поскольку на практике трудовые коллективы в силу уполномоченности на то партийными инструкциями нередко осуществляют поручительство¹. Мы считаем, что в данный список также следует добавить жилищный комитет и комитет сельских жителей.

В России институт личного поручительства широко не реализуется, основной причиной чего, по мнению Н. А. Колоколова, является «кризис доверия», а также несовершенство регламентации УПК РФ², отсутствие законодательного определения оснований для его применения, отсутствие доказательственной деятельности следователя³.

По российскому уголовно-процессуальному законодательству при невыполнении поручителем своих обязательств на него судом может быть наложен денежный штраф в размере до 10 тысяч рублей (ч. 4 ст. 103, ст. 118 УПК РФ). В отличие от китайского уголовно-процессуального законодательства, по российскому закону подозреваемый (обвиняемый) дополнительного наказания не несет. В соответствии со ст. 56 УПК КНР подозреваемый, нарушивший условия личного поручительства, должен написать расписку о своем раскаянии (письменное раскаяние — 具结悔过), внесенный залог конфискуется, в зависимости от обстоятельств вносится новый залог, лицо должно предоставить поручителя. Нарушение условий личного поручительства служит основанием избрания более строгой меры — наблюдение по месту жительства или заключение лица под стражу.

Стоит отметить, что расписка о раскаянии представляет собой вид «некарательного» наказания (非刑罚处理方法), который применяется в Китае в досудебном производстве за нарушение норм уголовно-процессуального права в качестве дополнительного наказания с целью защиты прав и законных интересов потерпевшего, социалистической за-

¹ Захарова В. К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. С. 64.

² Оськина И., Лупу А. Господин поручитель // ЭЖ-Юрист. 2012. № 40. С. 7.

³ Барабаш А. С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда. С. 115.

конности¹. Но, как правило, расписка о раскаянии является самостоятельным процессуальным документом, который впоследствии направляется в органы общественной безопасности, осуществляющие контроль за исполнением мер процессуального принуждения².

Согласно ст. 95 УПК КНР, законный представитель, близкие родственники, защитник имеют право подать письменное заявление на изменение меры процессуального принуждения. Народный суд, органы народной прокуратуры, органы общественной безопасности после получения заявления в трехдневный срок должны вынести решение; в случае несогласия с изменением ранее избранной меры процессуального принуждения об этом должно быть сообщено заявителю с указанием причины несогласия.

Стоит заметить, что нарушение мер процессуального принуждения в Китае происходит достаточно редко. В. К. Захарова утверждает, что подобное нарушение является отступлением от этических норм конфуцианской морали (道德操行), напрямую влияет на общественное положение и авторитет данного лица и его семьи³. Помимо указанных факторов, существенное влияние оказывают усиленный контроль со стороны общества (трудовые коллективы и семья), а также партийные установки социалистического характера.

Анализируемая мера пресечения в России и мера процессуального принуждения в Китае, ее понятие и значение в указанных странах во многом совпадают. Различие заключается в круге лиц (в КНР — органов), имеющих право избрать лично поручительство, в более строгих требованиях к поручителю (КНР). В обеих странах предусмотрена ответственность поручителя за невыполнение возложенных на него требований, однако в КНР также предусмотрено дополнительное наказание для подозреваемого (обвиняемого).

¹ 李云飞. 论我国的非刑罚处罚方法[. 贵州大学. 2015. 第 16 页 (Ли Юньфэй. К вопросу о средствах наказания за применение пыток // Университет провинции Гуйчжоу. 2015. С. 16. URL: http://xueshu.baidu.com/s?wd=paperuri%3A%282037eca713e9c750f0033a02492d4365%29&filter=sc_long_sign&tn=SE_xueshusource_2kduw22v&sc_vurl=http%3A%2F%2Fwww.doc88.com%2Fp-3377438535351.html&ie=utf-8&sc_us=10209650755010038032).

² Захарова В. К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. С. 65.

³ Захарова В. К. Некоторые особенности правовой регламентации мер процессуального принуждения в Китайской Народной Республике и Российской Федерации // Черные дыры в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 93.

§ 2. Залог

Определение понятия «залог» в России содержится в ч. 1 ст. 106 УПК РФ. Под залогом понимают внесение или передачу обвиняемым (подозреваемым) либо иным физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства — в суд недвижимого и движимого имущества в виде денег, ценностей, допущенных к публичному обращению в РФ акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого или обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу. Впрочем, не все авторы согласны с тем, что в данной статье содержится определение залога, полагая, что только его определенные элементы дают отсылку к гражданскому законодательству, в частности к ст. 334 ГК РФ «Понятие залога»¹. Здесь согласимся с Е. В. Авдеевой в том, что, в отличие от гражданско-правовых, уголовно-процессуальные правоотношения носят публичный характер, в связи с чем гражданско-правовые основы залога должны быть применены избирательно. Также стоит отметить, что в гражданско-правовых отношениях залог может носить договорной характер². В Китае указанная дефиниция законодательно не закреплена, однако ее понимание является сходным с российским.

Ранее мы отмечали, что освобождение до суда под поручительство и залог включает в себя две равноправные альтернативные меры принуждения — залог и личное поручительство. Несмотря на название меры, хотелось бы особо подчеркнуть, что в отношении одного и того же лица, подозреваемого в совершении преступления, может быть использована лишь одна мера принуждения — либо поручительство, либо залог. Одновременно они использованы быть не могут.

В связи с введением Федеральным законом от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ новой меры пресечения — запрет определенных действий — российский законодатель, в отличие от китайского, установил возможность возложе-

¹ Шишов А. В. Понятие, цели, основные свойства залога как меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2019. № 3. С. 81.

² Авдеева Е. В., Тамаев Р. С. Залог в механизме регулирования уголовно-процессуальных отношений // Актуальные проблемы адвокатской практики. 2019. № 2 (39). С. 49.

ния на обвиняемого (в исключительных случаях — подозреваемого) обязанности по соблюдению одного или нескольких запретов. Среди них запрет общаться с определенными людьми, выходить в определенные периоды за пределы жилого помещения, управлять автомобилем и иным транспортным средством, получать и отправлять почтово-телеграфные отправления, использовать информационно-коммуникационную сеть Интернет и средства связи. Согласимся с мнением Е. Ю. Евлановой о сомнительности избрания наряду с залогом запрета выходить в определенные периоды за пределы жилого помещения, так как, на наш взгляд, для этого целесообразнее применить домашний арест¹.

Китайский исследователь Ли Цзяньмин полагает, что залог избирается в связи с недостатком доказательств для применения иных, более суровых мер процессуального принуждения².

Следующие свойства залога выделяет И. Б. Тутынин: удобство, доступность, гарантированность возврата при выполнении цели³. Мы не можем согласиться с автором в том, что должна быть возвращена не только сумма залога, но и частично упущенная выгода, поскольку, во-первых, сложно доказать факт ее причинения, во-вторых, на наш взгляд, это не соответствует целям применения мер пресечения, в-третьих, изъятие имущества в качестве залога изначально предполагается на безвозмездной основе.

Одной из целей избрания залога в Китае является обеспечение гражданского иска путем изъятия денежных средств в случае нарушения подозреваемым требований закона или предписаний следователя. Сходную позицию занимает российский процессуалист З. Ф. Коврига⁴. Юань И, Донг Чжэнуэй указывают, что одна из задач уголовного судопроизводства и главная обязанность обвиняемого в уголовном процессе состоят в возмещении потерпевшему причиненного вреда. Однако помимо указанной

¹ Евланова Е. Ю. О некоторых вопросах избрания меры пресечения в виде залога // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 163.

² 李建明. 重新认识取保候审的法律性质的. 《法学》2003 年. 期号 11 (Ли Цзяньмин. Новое понимание правовой природы залога // Правоведение. 2003. № 11. URL: http://www.pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?Gid=1510075128).

³ Тутынин И. Б. Залог как мера пресечения: предложения по совершенствованию нормативного регулирования и практики применения // Академическая мысль. 2019. № 1 (6). С. 30.

⁴ Жунусов К. М. Цели применения меры пресечения «залог» в российском уголовном процессе // Достижение науки и образования. 2018. С. 57.

обязанности у обвиняемого (подозреваемого) появляется также денежное обязательство перед третьим лицом, внесшим залог. На наш взгляд, возмещение вреда потерпевшему не может исходить из суммы залога, внесенной иным физическим или юридическим лицом, так как они не несут ответственности за причиненный ущерб.

Две цели обеспечения залога выделяет Н. А. Андроник: 1) обеспечение явки подозреваемого, обвиняемого к дознавателю, следователю или в суд; 2) предотвращение совершения новых преступлений¹. И. М. Гуткин, З. Д. Еникеев, Л. К. Трунова выводят цели применения залога из целей всей системы мер пресечения².

Круг лиц, имеющих право на избрание данной меры пресечения, по законодательству Китая составляет народный суд, народная прокуратура и органы общественной безопасности. В России в силу того что избрание залога влечет серьезное ограничение конституционных прав граждан, данный институт применяется по решению суда³.

Органы общественной безопасности при наличии одного из следующих оснований могут применить залог в отношении подозреваемых в совершении преступления: 1) лицо может быть приговорено к надзору, кратковременному лишению свободы (сроком до шести месяцев) или дополнительному наказанию; 2) лицо может быть приговорено к тюремному заключению на определенный срок и выше, но не представляет повышенной социально-общественной опасности; 3) заключенное под стражу лицо, подозреваемое в совершении преступления, страдает тяжелым заболеванием или является беременной либо женщиной, кормящей ребенка, которому еще не исполнился год; 4) доказательства, свидетельствующие о задержании подозреваемого в совершении преступления, не соответствуют условиям заключения под стражу; 5) после возбуждения ходатайства о заключении под стражу органы прокуратуры не удовлетворяют ходатайство об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, вследствие чего мера пресечения нуждается в пересмотре; 6) если по делу с участием

¹ Андроник Н. А. Сравнительный анализ применения залога в России и зарубежных странах // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2014. № 4 (29). С. 33.

² Жунусов К. М. Цели применения меры пресечения «залог» в российском уголовном процессе. С. 56–57.

³ Барабаш А. С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 117.

подозреваемого в совершении преступления или подсудимого не может быть принято решение в пределах срока, установленного законом, и требуется дальнейшее проведение расследования; 7) после передачи обвинения прокуратура приняла решение не привлекать к уголовной ответственности, требуя пересмотра и проверки¹.

Ходатайствовать об избрании залога в Китае имеют право подозреваемое в совершении преступления лицо, заключенное под стражу, его законные представители, близкие родственники (родители, муж или жена, дети, братья или сестры), приглашенный подозреваемым адвокат.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству КНР, лицо, подозреваемое в совершении преступления и освобожденное под залог, должно соблюдать следующие правила: 1) без одобрения исполнительного органа не покидать населенный пункт или уезд, в котором лицо проживает; 2) своевременно являться для допроса, в суд; 3) не осуществлять каких-либо препятствий во время дачи свидетелем показаний; 4) не уничтожать, не фальсифицировать доказательства.

По мнению Н. А. Андроника, вид залога и его размер определяются исходя из ряда оснований, а именно: 1) характер совершенного преступления; 2) имущественное положение залогодателя; 3) данные о личности подозреваемого, обвиняемого². В то же время А. С. Барабаш считает, что основанием применения залога являются конкретные данные о личности, отношении лица к материальным ценностям. Если обвиняемый, подозреваемый легко воспринимает их утрату, в этом случае залог не должен применяться³. Л. Н. Бабич в качестве основания применения залога указывает «наличие примененной меры пресечения — содержание под стражей. С. И. Вершинина соглашается с вышеприведенным утверждением и добавляет к нему положительный социальный портрет обвиняемого, подозреваемого⁴.

¹ Избрание мер процессуального принуждения // Информационный портал КНР «Байду». URL: <https://m.baidu.com/ala/c/s/mip.66law.cn/laws/352680.aspx>.

² Андроник Н. А. Сравнительный анализ применения залога в России и зарубежных странах. С. 34.

³ Барабаш А. С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание. С. 127.

⁴ Вершинина С. И. Проблемы правового регулирования залога как меры пресечения // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 79.

Важность наличия доверительных отношений между залогодателем, обвиняемым (подозреваемым) и должностным лицом, ведущим расследование, подчеркивают С. А. Шейфер, Е. Ю. Евланова, И. Б. Тутынин¹.

В ходе проведенного нами опроса большинство опрошенных сотрудников правоохранительных органов (более 68 %) согласились с предложением законодательно закрепить перечень лиц, которые не вправе быть залогодателем.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству Китайской Народной Республики, залогодатель не только должен соответствовать условиям, установленным законом, но и быть одобренным органом общественной безопасности. Залогодатель заполняет «гарантийное письмо» (保证书), ставит на нем печать или подпись. Залогодатель обязан выполнять возложенные на него законом обязательства².

Как справедливо отмечают М. Г. Оленев, А. Г. Артемова, без внимания законодателем оставлен вопрос о происхождении денег или иных ценностей, вносимых в качестве залога³. Ничего на этот счет не говорит и уголовно-процессуальное законодательство Китая.

В уголовно-процессуальном законодательстве Китая установлен срок ожидания суда после внесения залога — не более 12 месяцев. В то же время Цянь Шань, заместитель генерального прокурора прокуратуры города Мингуан провинции Аньхой, отмечает: с точки зрения семантического анализа следует понимать, что в ходе уголовного судопроизводства освобождение до суда под поручительство и залог не должно превышать 12 месяцев. Органы уголовного преследования считают, что каждый субъект уголовного преследования может принять решение об освобождении под залог на срок 12 месяцев⁴.

Проиллюстрируем следующими примерами. Так, 12.05.2020 г. Народным судом уезда Менгла провинции Юньнань был вынесен приговор по обвинению Ян Чэнхуа в опасном вождении (ст. 133¹ УК КНР). По-

¹ Евланова Е. Ю. О некоторых вопросах избрания меры пресечения в виде залога. С. 163.

² Избрание мер процессуального принуждения // Информационный портал КНР «Байду».

³ Оленев М. Г., Артемова А. Г. Применение мер пресечения, не связанных с лишением свободы, по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. С. 48.

⁴ Принцип эквивалентности при избрании мер процессуального принуждения // Информационный портал КНР «Байду». URL: <https://m.baidu.com/ala/c/www.360doc.cn/mip/713825234.html>.

дозреваемый в совершении указанного преступления 30.09.2019 г. был освобожден до суда под поручительство или залог отделом общественной безопасности уезда Менгла, а 26.03.2020 г. был освобожден до суда под поручительство или залог уже Народной прокуратурой уезда Менгла¹.

Народным судом уезда Тунъюй провинции Цзилинь 12.05.2020 г. был вынесен приговор по обвинению Ван Жикая в незаконной охоте (ст. 341 УК КНР). Подозреваемый в совершении указанного преступления 06.01.2020 г. был освобожден до суда под поручительство или залог отделом общественной безопасности Сянхай, 09.04.2020 г. указанная мера принуждения была избрана Народной прокуратурой уезда Тунъюй, а 07.05.2020 г. Ван Жикай был освобожден до суда под поручительство или залог уже Народным судом уезда Тунъюй провинции Цзилинь².

С точки зрения всей уголовно-процессуальной деятельности подозреваемый в уголовном преступлении может быть освобожден под залог на срок до трех лет, что серьезно нарушает требование принципа эквивалентности (相当性) при применении мер пресечения по отношению к подозреваемым или обвиняемым по уголовным делам. В УПК РФ данный вопрос не регламентирован³.

Согласно ст. 83 приказа Министерства общественной безопасности КНР № 127, минимальный порог залога составляет 1 тысячу юаней, для несовершеннолетних подозреваемых — 500 юаней (на 24.02.2020 г. 1 юань = 9,136 рубля, 1 000 юаней = 9 136 рублей, 500 юаней = 4 568 рублей)⁴.

В отличие от УПК КНР, УПК РФ указывает единый для всех минимальный размер залога. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 106 УПК РФ по делам небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее 50 тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступ-

¹ Решение первой инстанции в отношении Ян Чэнхуа по обвинению в опасном вождении. URL: <http://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181107ANFZ0BXSK4/index.html?docId=8ef47b54116a435bbc3eabba008c3525>.

² Решение первой инстанции в отношении Ван Жикая по обвинению в незаконной охоте. URL: <http://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181107ANFZ0BXSK4/index.html?docId=1d8a592c8941477aa379abbb008994fd>.

³ Принцип эквивалентности при избрании мер процессуального принуждения // Информационный портал КНР «Байду».

⁴ 中华人民共和国公安部令第127号《公安机关办理刑事案件程序规定》(О процессуальных требованиях расследования уголовного дела органами общественной безопасности: приказ М-ва обществ. безопасности КНР № 127: принят 13.12.2012 г. URL: <http://www.mps.gov.cn/n2254314/n2254409/n2254443/n2254452/c3708286/content.html>).

лениях — менее 500 тысяч рублей. В науке уголовного процесса ведутся дискуссии в отношении суммы залога. Так, А. Е. Григорьева предлагает установить нижний предел залоговой суммы в виде размера прожиточного минимума субъекта РФ¹. Н. С. Каштанова полагает целесообразным для неосторожных преступлений небольшой тяжести установить сумму залога не меньше 10 тысяч рублей, по делам об умышленных преступлениях небольшой тяжести — не меньше 20 тысяч рублей, по делам о неосторожных преступлениях средней тяжести — не меньше 35 тысяч рублей, по уголовным делам об умышленных преступлениях средней тяжести — не меньше 50 тысяч рублей, по уголовным делам о тяжких преступлениях — не меньше 250 тысяч рублей и по уголовным делам об особо тяжких преступлениях — не меньше 400 тысяч рублей². Л. М. Фетищева считает, что сумма залога не должна быть ниже размера причиненного преступлением ущерба³. Ю. В. Царева предлагает исключить фиксированную величину нижнего предела залога⁴.

Проведенный нами опрос сотрудников правоохранительных органов показал, что около 58 % опрошенных полагают необходимым изменить нижний предел суммы залога. Так, около 53 % респондентов считают, что сумма залога не должна быть ниже размера причиненного преступлением ущерба, 11 % опрошенных указывают на необходимость исключения фиксированной величины нижнего предела залога.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству КНР, размер залога должен определяться с учетом уровня местного экономического развития, экономического положения лица, подозреваемого в совершении преступления, характера, обстоятельств дела, его социальной опасности, а

¹ Григорьева А. Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Красноярск, 2009. С. 8.

² Каштанова Н. С. Определение размера залога как меры пресечения в уголовном судопроизводстве России: проблемные аспекты теории, законодательства, практики // Современное право. 2017. № 7. С. 99–106.

³ Фетищева Л. М. Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Н. Новгород, 2016. С. 140.

⁴ Царева Ю. В. Залог в системе мер уголовно-процессуального пресечения // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 166.

также тяжести возможного наказания. Залог должен быть внесен в юанях или в валюте, которую можно обменять в финансовом учреждении Китая¹.

На наш взгляд, способ исчисления залога в Китае следует изменить, так как подозреваемый (обвиняемый) не всегда в состоянии внести требуемую сумму денежного залога, но в то же время может предоставить иную, имеющую ценность гарантию.

Заместитель генерального прокурора прокуратуры города Мингуан провинции Аньхой Цянь Шаньшань отмечает случаи избрания залога в отношении подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, не соответствующих применяемым критериям данной меры пресечения. Это выражается в том, что сумма залога в некоторых регионах слишком велика, что сказывается на нормальной жизни подозреваемых в совершении преступлений, обвиняемых и их родственников².

Если лицо, в отношении которого внесен залог, совершило действие, нарушающее условия избранной меры пресечения, а залогодатель своевременно не оповестил об этом орган общественной безопасности, то последний после проверки и подтверждения этого факта накладывает на залогодателя штраф; если его действия образуют состав преступления, то он на основании закона привлекается к уголовной ответственности. В УПК РФ аналогичные нормы отсутствуют³. В то же время подозреваемый или подсудимый может получить указание письменно раскаяться в содеянном, еще раз внести залог либо предложить поручителя, быть взятым под домашний арест или может быть возбуждено ходатайство о заключении его под стражу.

По аналогии с американской моделью залога И. Б. Тутынин предлагает введение вариативности степени принуждения при избрании данной меры пресечения. Так, модификация «мини» представляет собой взыскание всей суммы залога с залогодателя после невыполнения им условий примененной меры пресечения. Модификация «меди» предполагает поступление фиксированной суммы на депозит органа, избравшего залог, в случае невыполнения условий примененной меры пресечения — последствия, описанные в модификации «мини». И последняя модификация,

¹ Избрание мер процессуального принуждения // Информационный портал КНР «Байду».

² Принцип эквивалентности при избрании мер процессуального принуждения // Там же.

³ Избрание мер процессуального принуждения // Там же.

«макси», обязует передать всю сумму залога, и при возможности немедленно, в распоряжении органов юстиции¹.

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает, что в 2015 г. было рассмотрено ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога в отношении 219 обвиняемых, в 2016 г. — в отношении 269, в 2017 г. — в отношении 163 (из них удовлетворено 127), в 2018 г. лишь в отношении 122 обвиняемых (из них удовлетворено 108)². Прослеживается тенденция к сокращению применения залога, при том что количество ходатайств об его избрании в сравнении с некоторыми другими мерами пресечения катастрофически мало.

В своем исследовании Н. С. Каштанова приходит к выводу, что ежегодно происходит уменьшение числа удовлетворяемых ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога. И это несмотря на то, что в постановлении от 2013 г. Верховный Суд призывает шире применять залог как меру пресечения³, а в соответствии с ч. 5 ст. 107 УПК РФ при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении обвиняемого, подозреваемого меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, вправе выбрать в отношении указанных лиц меру пресечения в виде залога или запрета определенных действий. Более того, залог используется гораздо реже, чем домашний арест, по делам о преступлениях против собственности, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, где законодателем установлен запрет на заключение под стражу обвиняемых⁴.

Данная динамика объясняется рядом причин. Так, Е. А. Маркина, Н. В. Юзюк указывают, что подавляющая часть обвиняемых имеют невысокий заработок либо же он отсутствует вовсе, в связи с чем внесение за-

¹ Тутынин И. Б. Залог как мера пресечения: предложения по совершенствованию нормативного регулирования и практики применения. С. 29.

² Статистические данные судов общей юрисдикции за 2015, 2016, 2017, 2018 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3694>.

³ Барабаш А. С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание. С. 121.

⁴ Царева Ю. В. Залог в системе мер уголовно-процессуального пресечения. С. 164.

лога даже в минимальном размере для указанных лиц затруднительно¹. Сходную причину указывает И. Б. Тутынин. По его мнению, главной причиной неприменения залога является отсутствие достаточного количества имущества у потенциальных залогодателей². По мнению Н. С. Каштановой, на низкий уровень применения залога влияет отсутствие его минимально утвержденного размера применительно к конкретной категории преступления. Представляется неверной точка зрения Н. А. Колоколова, считающего, что залог не применяется ввиду влияния ранее существовавшей классовой идеологии и социального равенства. Однако в данной работе ранее указывалось, что современное общество в Китае по сей день испытывает влияние партийных установок и коммунистической формации, однако применение залога здесь намного шире, чем в России. Согласимся с мнением В. К. Захаровой о том, что благодаря влиянию на китайское общество вышеуказанных фактов, а также этических норм конфуцианской морали, достаточно много рычагов контроля за поведением лица, в отношении которого избрали залог³. Ю. В. Царева указывает на ряд проблем: усложненную процедуру использования в качестве предмета залога недвижимого имущества; повышенный риск того, что обвиняемый скроется от суда; отсутствие законодательной регламентации порядка заявления ходатайства об избрании залога лицами, выразившими желание его внести за обвиняемого; а также, что немаловажно, на недостаточную следственную практику применения залога и, как результат, на отсутствие личного опыта применения данной меры пресечения⁴.

Более того, С. И. Вершинина в противовес Т. И. Шаповаловой считает чрезмерным применение залога по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести в связи с низкой социальной угрозой со стороны обвиняемых в совершении преступлений и предполагает, что избрание данной меры пресечения указанных категорий должно стать исключением, нежели правилом. В то же время залог должен активно применяться к обвиняемым в совершении тяжких и особо тяжких преступле-

¹ Маркина Е. А., Юзюк Н. В. Залог как мера пресечения: трудности применения, выявленные практикой // Уголовный процесс. 2012. № 9. С. 22.

² Тутынин И. Б. Залог как мера пресечения: предложения по совершенствованию нормативного регулирования и практики применения. С. 28.

³ Захарова В. К. Некоторые особенности правовой регламентации мер процессуального принуждения в Китайской Народной Республике и Российской Федерации. С. 93.

⁴ Царева Ю. В. Залог в системе мер уголовно-процессуального пресечения. С. 165.

ний. Данную позицию С. И. Вершинина аргументирует ежегодным увеличением размера залога за последние годы, что, по мнению автора, показывает его эффективность¹.

Практическая реализация залога в Китае весьма обширна, что связано с упрощенной процедурой его применения, лучшего правового регулирования, в связи с чем практика применения данного института для российского законодателя представляет интерес. В то же время стоит отметить ряд проблемных моментов: отсутствие дополнительных мер контроля поведения обвиняемого, подозреваемого, в отношении которого применен залог, а также отсутствие справедливой системы исчисления суммы залога². В России, по мнению процессуалистов, залог не получил широкого распространения из-за ненадлежащей законодательной регламентации некоторых элементов залога, а также сложной процедуры³.

Применение залога в отношении подозреваемого, обвиняемого несет гораздо больше положительного, поскольку указанные лица на момент производства уголовного дела не изолируются от общества, их свобода движения не ограничена, что позволяет более гибко воздействовать на подозреваемого и обвиняемого. И. Б. Тутынин отмечает большую эффективность залога по сравнению с иными мерами пресечения в связи с незначительным количеством подозреваемых и обвиняемых, скрывшихся на предварительном расследовании⁴. Увеличение применения залога позволит сократить количество лиц, содержащихся под стражей, что существенно снизит затраты государства на их охрану и содержание, а также поспособствует эффективному решению стоящих перед государственными органами задач⁵.

¹ Вершинина С. И. Проблемы правового регулирования залога как меры пресечения. С. 80.

² 房国宾. 刑事保证金制度的反思与重构. 人民司法:应用, 2012. 期号 9 (Фан Гобинь. Переосмысление системы уголовно-процессуального залога // Народная юстиция: практическое применение. 2012. № 9. URL: <http://ccls.bnu.edu.cn/criminal/info/showpage.asp?ProgramID=&pkID=39173&keyword=%D0%CC%CA%C2%B1%A3%D6%A4%BD%F0%D6%C6%B6%C8%B5%C4%B7%B4%CB%BC%D3%EB%D6%D8%B9%B9>).

³ Андроник Н. А. К вопросу об эффективности меры пресечения в виде залога. С. 37.

⁴ Тутынин И. Б. Залог как мера пресечения: предложения по совершенствованию нормативного регулирования и практики применения. С. 28.

⁵ Каштанова Н. С. Определение размера залога как меры пресечения в уголовном судопроизводстве России: проблемные аспекты теории, законодательства, практики. С. 99–106.

§ 3. Наблюдение по месту жительства (домашний арест)

В 1996 г. в УПК КНР был введен новый институт процессуального принуждения — наблюдение по месту жительства (监视居住), а в 2001 г. в УПК РФ — домашний арест. Сущность данного института одинаково раскрывается в законодательстве России и Китая, являя собой частичную изоляцию лица от общества путем ограничения его общения с определенными лицами, передвижения, осуществления определенного контроля со стороны правоохранительных органов. В обеих странах данная мера пресечения представляет собой альтернативу заключению лица под стражу¹.

По мнению Е. А. Семенова, можно выделить следующие цели домашнего ареста: необходимость изоляции подозреваемого на период расследования уголовного дела и создание оптимальных для этого условий в отсутствие препятствий, которые подозреваемый может потенциально причинить².

Порядок применения домашнего ареста, а также его основные формы контроля регулируются совместным приказом Минюста России, МВД России, СК России, ФСБ России, ФСКН России № 26/67/13/105/56 от 11.02.2016 г. «Об утверждении порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений»³. Перечень средств контроля за нахождением подозреваемого, обвиняемого регулируется постановлением Правительства РФ от 18.02.2013 г. № 134⁴.

¹ Кык А. В. О современных возможностях повышения эффективности применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Российский следователь. 2017. № 16. С. 16–18.

² Семенов Е. А., Давыдова М. Г. Понятие и правовая природа домашнего ареста как меры процессуального принуждения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36). С. 473.

³ Об утверждении порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений : приказ Минюста России, МВД России, СК России, ФСБ России, ФСКН России № 26/67/13/105/56 от 11.02.2016 г. : (зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2016 г. № 41497).

⁴ О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений : постановление Правительства РФ от 18.02.2013 г. № 134 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 838.

Круг лиц, имеющих право на избрание данной меры пресечения, в России составляет суд, по законодательству Китая — органы общественной безопасности. Представляется интересным такое полномочие органов общественной безопасности, как определение временного места жительства подозреваемого, не имеющего постоянного места жительства. После процедуры избрания об этом в течение 24 часов должны быть уведомлены близкие родственники лица. Однако не всегда учитывается критерий удобства проживания, в том числе отдаленность места жительства¹. В УПК РФ в отношении лица, не имеющего постоянного места жительства на территории РФ, избрание домашнего ареста не предусматривается.

Решение вопросов о заключении под стражу, избрание домашнего ареста в России отнесено к исключительной компетенции суда. Данное требование исходит из ст. 22 Конституции РФ².

Уголовно-процессуальным кодексом КНР установлен максимальный срок передачи под надзор подозреваемого, обвиняемого до судебного разбирательства — он не может превышать шесть месяцев (ст. 58 УПК КНР). В России этот срок не должен превышать два месяца, однако может быть продлен (ч. 2 ст. 107 УПК РФ).

В УПК КНР предусмотрены следующие основания избрания наблюдения по месту жительства: 1) подозреваемый, обвиняемый в совершении преступления может быть приговорен к уголовному аресту, надзору, либо к указанным лицам может быть самостоятельно применен дополнительный вид уголовного наказания; 2) если передача под поручительство до судебного разбирательства подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления не сможет привести к возникновению (социальной) опасности для общества; 3) подозреваемый, обвиняемый в совершении преступления может быть приговорен к наказанию свыше лишения свободы на определенный срок (ст. 51 УПК КНР).

¹ 郭烁.论作为《超羁押手段》的指定居所监视居住制度.武汉大学学报.2016年.期号6. (Го Шо. К вопросу применения наблюдения по месту жительства в случаях превышения сроков содержания под стражей // Ученые записки университета г. Ухань. 2016. № 6. URL: http://www.pkulaw.com/fulltext_form.aspx?Db=qikan&Gid=1510170057&keyword=&EncodingName=&Search_Mode=accurate).

² Эсендиров М. В. О некоторых вопросах соблюдения прав обвиняемого при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 209.

Однако в уголовно-процессуальном законодательстве Китая не раскрывается значение термина «социальная опасность», несмотря на то что это базовая категория. Считаем, что определение критериев данной дефиниции позволит повысить авторитет судебной власти, качество правосудия, законность, обоснованность, справедливость судебных решений.

Стоит отметить, что, согласно положениям ст. 60 УПК КНР, наблюдение по месту жительства также может быть избрано в отношении лица, подлежащего аресту: 1) если указанное лицо серьезно больно, не может самостоятельно ухаживать за собой; 2) лицо является беременной женщиной или кормящей матерью. В России не считается препятствием избрание домашнего ареста, если подозреваемый, обвиняемый находится в лечебном учреждении по состоянию здоровья¹. В теории указывается, что наблюдение по месту жительства может быть применено, если: 1) этому способствуют особые обстоятельства дела; 2) если сроки задержания истекают, а по делу не было принято юридическое решение; 3) если подозреваемый, обвиняемый не смог предоставить поручителя и не может внести залог².

Китайский процессуалист Юань И предлагает дополнить УПК КНР нормами, регламентирующими основания и условия применения меры процессуального принуждения в виде наблюдения по месту жительства³.

Российский законодатель упоминает следующее основание: невозможность применения иной, более мягкой меры пресечения (ч. 1 ст. 107 УПК РФ). В научной литературе существует точка зрения, что в качестве обстоятельства, позволяющего избрать меру пресечения в виде домашнего ареста, должна рассматриваться семья⁴.

Как отмечает В. В. Конин, при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения сторона защиты должна представить суду документы, подтверждающие наличие у подозреваемого, обвиняемого жилого помещения, в котором он находится на законных основаниях⁵.

¹ Барабаш А. С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание (окончание) // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 143.

² Меры процессуального принуждения // Информационный портал КНР «Байду».

³ Юань И. Регламентация привода, личного поручительства или залога, домашнего ареста по УПК КНР // Правоведение. 2005. № 5. С. 100.

⁴ Барабаш А. С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание (окончание). С. 147.

⁵ Конин В. В. Проблемные вопросы доказывания при избрании строгих мер пресечения // Адвокат. 2016. № 8. С. 17.

К подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления, находящимся под домашним арестом, ст. 57 УПК КНР предусмотрены следующие положения: 1) не покидать место жительства, назначенное место жительства (проживающим в непостоянном месте жительства) без разрешения исполнительных органов; 2) встречаться с другими людьми без разрешения исполнительных органов (кроме проживающих с подозреваемым, обвиняемым членов семьи, адвоката или представителя); 3) своевременно являться на допросы; 4) не препятствовать даче свидетелями показаний; 5) не уничтожать, не фальсифицировать доказательства, не вступать в сговор в части дачи показаний; 6) сдать исполнительным органам на хранение водительское удостоверение, документы на въезд и выезд за границу.

По российскому законодательству судом могут быть запрещены и (или) ограничены: 1) выход за пределы жилого помещения, в котором проживает обвиняемый (подозреваемый); 2) общение с определенными лицами; 3) отправка и получение почтово-телеграфных отправок; 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет (ч. 7 ст. 107 УПК РФ).

Стоит отметить, что К. В. Муравьев к дополнительным ограничениям предлагает также отнести временное изъятие паспорта и иных документов, дающих право на въезд в страну и выезд из нее, временное изъятие документов, удостоверяющих право на определенную деятельность¹. М. Э. Червяков, В. В. Чехович предлагают законодательно закрепить обязанность пройти курс лечения от наркомании, алкоголизма, токсикомании², а также предоставить полномочия следователю (дознавателю) самостоятельно корректировать запреты, к примеру режим дня³.

В научных кругах Китая институт «наблюдение по месту жительства» активно критикуется. Избрание данной меры процессуального принуждения приводит к нарушению прав подозреваемого, в частности к отсутствию конфиденциальных встреч с защитником. В. К. Захаровой при-

¹ Муравьев К. В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Российский следователь. 2017. № 2. С. 32.

² Червяков М. Э., Чехович В. В. Актуальные вопросы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Эпоха науки. 2019. № 18. С. 38.

³ Червяков М. Э., Чехович В. В. К вопросу об оптимизации реализации домашнего ареста // Там же. С. 42.

водятся результаты опроса адвокатов, в соответствии с которыми в 2015 г. в 71,9 % случаев защитником так и не было получено разрешение на встречу с подозреваемым, в отношении которого был избран домашний арест (наблюдение по месту жительства)¹. Также Цянь Шаньби, заместитель генерального прокурора прокуратуры города Мингуан провинции Аньхой, отмечает, что к некоторым подозреваемым, обвиняемым в совершении преступления ввиду небольшой общественной опасности совершенного преступления, а также социальной опасности лица домашний арест не применяется, несмотря на то что данные лица соответствуют критериям указанной меры пресечения².

В России домашний арест также подвергается критике. К примеру, С. В. Колоскова считает, что указанная мера пресечения избирается в отношении «привилегированных» субъектов, тем самым допускается широкое варьирование правового режима ограничения их личной свободы³.

В противовес сказанной точке зрения приведем примеры из китайской практики. Так, 11.05.2020 г. Народным судом уезда Лайфэн провинции Хубэй был вынесен приговор по обвинению Ван Юйчжуня в совершении аферы под видом сотрудника правоохранительных органов (ст. 279 УК КНР). В отношении подозреваемого в совершении указанного преступления 25.08.2019 г. отделом общественной безопасности уезда Лайфэн было применено наблюдение по месту жительства. Обвиняемый Ван Юйчжун, мужчина, родился 24.09.1968 г. в уезде Хуаюань Сянси-Туцзя-Мяоском автономном округе провинции Хунань, по национальности ханец, начальное образование, не имеет постоянного места работы⁴.

Народным судом уезда Люхэ провинции Цзилинь 30.04.2020 г. был вынесен приговор по обвинению Ван Цзяня в умышленном причинении травмы третьему лицу (ст. 234 УК КНР). В отношении подозреваемого в совершении указанного преступления 23.11.2019 г. отделом общественной

¹ Захарова В. К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. С. 68.

² Принцип эквивалентности при избрании мер процессуального принуждения // Информационный портал КНР «Байду».

³ Барабаш А. С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание (окончание). С. 145.

⁴ Решение первой инстанции в отношении Ван Юйчжуня по обвинению в мошенничестве. URL: <http://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181107ANFZ0BXS4/index.html?docId=0da8f098c13d48d28ee0abbb00adfd91>.

безопасности уезда Люхэ было применено наблюдение по месту жительства. Обвиняемый Ван Цзянь, мужчина, родился 26.11.1954 г., по национальности ханец, образование — неполная средняя школа, фермер¹.

И. В. Дворянсков, Н. В. Румянцев, М. П. Турченков указывают на отсутствие механизмов контроля за исполнением домашнего ареста уголовно-исполнительными инспекциями ФСИН².

Стоит отметить точку зрения Е. А. Семенова, который полагает чрезмерным применение домашнего ареста по уголовным делам категории небольшой и средней тяжести. Автором предложено законодательно ввести уровни строгости: самый строгий предполагает постоянное нахождение подозреваемого (обвиняемого) в пределах места жительства, разрешение на выход из него — только вследствие необходимости участия в следственных действиях, явки в суд, а также посещения лечебных заведений по медицинским показаниям. Второй уровень предусматривает возможность при наличии определенного порядка посещения подозреваемым (обвиняемым) мест работы или учебы. Первый уровень — нахождение подозреваемого (обвиняемого) в пределах места жительства в указанные временные отрезки³.

В то же время показатели применения домашнего ареста в России с каждым годом увеличиваются. Так, в 2010 г. российскими судами удовлетворено 668 ходатайств об избрании указанной меры пресечения, в 2015 году — 4 676, в 2016 году — 6 056, в 2017 году — 6 442, в 2018 году — 7 142 ходатайства. Е. А. Семенов и М. Г. Давыдова указывают на такие положительные моменты применения домашнего ареста: отсутствие у подозреваемого (обвиняемого) возможности скрыться, повлиять на третьих лиц с целью дачи или изменения показаний, уничтожить доказательства; минимизация совершения нового преступления; отсутствие у подозреваемого (обвиняемого) возможности законным способом распорядиться своим имуществом⁴. И. В. Дворянсков, Н. В. Румянцев, М. П. Турченков отмеча-

¹ Решение первой инстанции в отношении Ван Цзяня по обвинению в умышленном причинении травм третьему лицу. URL: <http://wenshu.court.gov.cn/website/wenshu/181107ANFZ0BXS4/index.html?docId=5a9d151a515a40a19ee1abb9008a3d42>.

² Дворянсков И. В., Румянцев Н. В., Турченков М. П. Домашний арест: вопросы регламентации и исполнения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 163.

³ Семенов Е. А., Давыдова М. Г. Понятие и правовая природа домашнего ареста как меры процессуального принуждения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36). С. 476.

⁴ Там же. С. 473.

ют экономический фактор: затраты на технические средства контроля в разы меньше, чем содержание в условиях изоляции от общества обвиняемых (или подозреваемых)¹.

§ 4. Заключение под стражу

Заключение под стражу в России — это пребывание обвиняемого (подозреваемого) в следственном изоляторе или ином месте, определенном Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления». Данное определение также закреплено в п. 42 ст. 5 УПК РФ. В китайском законодательстве под заключением под стражу (逮捕) понимается мера, обеспеченная силой государственного принуждения, ограничивающая права и свободы подозреваемого, обвиняемого, в виде изоляции от общества указанных лиц, содержании их в специализированном пункте временного содержания подозреваемых².

Заключение под стражу является самой распространенной мерой пресечения. И. Оськина, А. Лупу причину частого избрания данной меры связывают с общим обвинительным уклоном деятельности органов предварительного следствия, прокуратуры и судов. А. С. Барабаш считает, что избрание заключения под стражу помогает представителям правоохранительных органов реализовать все цели, стоящие перед мерами пресечения³. Подобная проблема существует и в Китае. Как отмечает Ли Цзяньмин, по мнению органов общественной безопасности, лишь такая мера процессуального принуждения позволяет защитить общество от противоправных действий подозреваемого, обвиняемого, а также обеспечить надлежащее поведение указанных лиц⁴.

Круг лиц, имеющих право на избрание данной меры пресечения, в России составляет суд, по законодательству Китая — органы обществен-

¹ Дворянсков И. В., Румянцев Н. В., Турченков М. П. Домашний арест: вопросы регламентации и исполнения. С. 163.

² 刘纓,孙美. 论我国刑事强制措施的制度缺陷及完善. 经济与社会发展. 2008. 6(11). 第88页 (Лю Ин, Сунь Мэй. О некоторых достоинствах и недостатках системы мер процессуального принуждения в КНР // Экономическое и социальное развитие. 2008. № 6 (11). С. 88. URL: <http://www.ixueshu.com/document/0b943b3c86bea76d.html>).

³ Барабаш А. С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание (окончание). С. 148.

⁴ 李建明. 重新认识取保候审的法律性质的. 《法学》 2003 年. 期号 11 (Ли Цзяньмин. Новое понимание правовой природы залога).

ной безопасности с санкции народной прокуратуры либо народный суд на судебных стадиях (ст. 78 УПК РФ).

Основания избрания меры пресечения в России таковы: 1) наказание за совершенное преступление должно быть в виде лишения свободы на срок свыше трех лет; 2) невозможность применения иной, более мягкой меры пресечения (ст. 108 УПК РФ).

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, как считает Европейский суд по правам человека, так и Верховный Суд РФ, следует придавать значение оценке личности подозреваемого, обвиняемого. Однако в практической деятельности данной позиции не придают должного значения¹.

По мнению А. М. Лютынского, Р. М. Морозова, в ст. 99 УПК РФ следует добавить следующие обстоятельства, которые должны быть учтены судом при назначении указанной меры пресечения: нарушение ранее избранной меры, место жительства обвиняемого, наличие судимости за умышленное преступление, наличие рецидива преступления².

Российский законодатель определил, что срок содержания под стражей при расследовании преступлений не может превышать два месяца (ч. 1 ст. 109 УПК РФ). В ряде случаев, установленных УПК РФ, срок содержания лица под стражей может быть увеличен до 6, 12, 18 месяцев. Данный вопрос давно вызывал общественный и научный интерес. А. М. Лютынский, Р. М. Морозов выдвинули предложение сократить срок содержания под стражей для несовершеннолетних до 8 месяцев, а для остальных лиц — до 12 месяцев³. Китайский законодатель максимального срока нахождения под стражей не установил. Однако, согласно ст. 154 УПК КНР, если подозреваемый заключен под стражу, предусмотрено требование завершить производство по уголовному делу в течение двух месяцев. Данное требование не исключает дальнейшего продления сроков заключения под стражу, которое должно проходить в соответствии с правилами продления срока предварительного следствия. С учетом нахождения уго-

¹ Малышева Ю. В. Обоснованность российской практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в контексте правовой позиции Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 67–70.

² Лютынский А. М., Морозов Р. М. Некоторые прикладные проблемы заключения под стражу в российском уголовном процессе // Закон и право. 2017. № 11. С. 56.

³ Там же.

ловного дела в течение одного месяца в народной прокуратуре (на этапе предъявления обвинения) максимальный срок расследования составляет восемь месяцев.

Существенной проблемой в Китае является повсеместное длительное содержание под стражей подозреваемых по уголовным делам. Долгосрочное задержание противоречит современной уголовной политике Китая, затрагивает жизненно важные интересы подозреваемого, обвиняемого. Цянь Шань, заместитель генерального прокурора прокуратуры города Мингуан провинции Аньхой, также отмечает превалирование данной меры пресечения. Значительная часть подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления до суда содержится под стражей. В зависимости от степени общественной опасности совершенного преступления и социальной опасности совершившего его лица заключение под стражу может не применяться, однако органы уголовного преследования, опасаясь непредвиденных обстоятельств, которые могут повлиять на успешное развитие уголовного процесса, применяют данную меру пресечения. Основная причина — отсутствие понимания необходимости избрания заключения под стражу. Согласно данным, приводимым Цянь Шань, около 90 % обвиняемых в Китае содержатся под стражей после заключения под стражу до вынесения приговора суда. По его мнению, в ходе применения мер процессуального принуждения, в особенности не предусматривающих содержание под стражей, такие права подозреваемого, обвиняемого, как право на информацию, право на обжалование (申诉权), право на обвинение (控告权), право на защиту и др., требуют улучшения. Кроме того, порядок возмещения ущерба за ошибочное применение мер пресечения по отношению к подозреваемым или обвиняемым по уголовным делам дефектен. В настоящее время данная сфера включает в себя только ошибочное задержание и ошибочное заключение под стражу. Несовершенная система возмещения ущерба непосредственно воздействует на реализацию законных прав и интересов подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, а также на эффективность всего уголовно-процессуального законодательства¹. Так, согласно отчету о работе Верховной народной прокуратуры за 2018 год, было выявлено 58 744 нарушения со стороны следственных органов в связи с

¹ Принцип эквивалентности при избрании мер процессуального принуждения // Информационный портал КНР «Байду».

ненадлежащим применением мер принуждения, что на 22,8 % больше по сравнению с предыдущим годом¹.

Органы общественной безопасности в ряде случаев по истечении установленного срока заключения применяют меры административного характера, к примеру административный арест². Лю Кунь призывает при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу установить срок применения данного института, а не руководствоваться сроками предварительного следствия³.

Для сокращения количества случаев избрания такой меры процессуального принуждения, как заключение под стражу, китайский законодатель предпринял попытку ввести систему альтернативных мер в виде залога и домашнего ареста. Согласно отчету о работе Верховной народной прокуратуры КНР за 2017 год, с 2013 по 2017 год по всей стране органами прокуратуры было удовлетворено 453,1 ходатайства о заключении под стражу, что на 3,4 % меньше, чем в предыдущие пять лет⁴. За 2018 год всего было удовлетворено 1 056 616 и отклонено (как не нуждающиеся в заключении под стражу) 116 452 ходатайства об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей (далее — ходатайств), что по сравнению с предыдущим годом меньше на 2,3 % и больше на 4,5 % соответственно. Было отклонено 168 458 ходатайств ввиду отсутствия состава преступления или недостатка улик, по сравнению с предыдущим годом прирост составил 15,9 %⁵. Согласно данным, представленным Национальным бюро статистики КНР, в 2016–2018 годах Верховная народная прокуратура КНР удовлетворила ходатайства об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей по делам о следующих преступлениях (табл.).

¹ Отчет Верховной народной прокуратуры о проделанной работе за 2018 год. URL: https://www.spp.gov.cn/spp/gzbg/201903/t20190319_412293.shtml.

² 龚举文. 论刑事强制性措施的司法控制. *法学评论*. 2010 (3) (Гун Цзюйвэнь. Проблемные ограничения применения мер процессуального принуждения // Юридическое обозрение. 2010. № 3. URL: <http://www.ixueshu.com/document/a0d4f401c887ecc8.html>).

³ 刘坤. 检察机关刑事强制措施监督机制研究. *西部法学评论*. 2011(2) (Лю Кунь. Исследование системы прокурорского надзора за избранием и применением мер процессуального принуждения // Юридический обзор (Западного района Китая). 2011 № 2. URL: <http://www.ixueshu.com/document/134f25275db8ed97318947a18e7f9386.html>).

⁴ Отчет Верховной Народной Прокуратуры о проделанной работе за 2017 год. URL: https://www.spp.gov.cn/spp/gzbg/201803/t20180325_372171.shtml.

⁵ Отчет Верховной Народной Прокуратуры о проделанной работе за 2018 год.

Динамика количества удовлетворенных Верховной народной
прокуратурой КНР ходатайств об избрании меры пресечения
в виде содержания под стражей в 2016–2018 годах*

Преступления	2018	2017	2016
Против общественной безопасности	93 997	125 521	56 990
Против социалистического рыночного экономического порядка	74 231	58 946	54 160
Против личности и демократических прав граждан	157 004	148 890	130 127
Против собственности	335 402	335 944	326 972
Против общественного порядка и порядка управления	389 681	399 980	259 927
Против интересов обороны государства	331	259	200
Коррупция и взяточничество	5 037	10 613	11 904
Против интересов государственной службы	473	1 196	1 514

* Составлена по данным Национального бюро статистики КНР. URL: <http://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01>.

В отношении несовершеннолетних было удовлетворено 29 350 ходатайств, по сравнению с предыдущим годом прирост составил 4,4 %¹.

В России также происходит постепенное уменьшение количества удовлетворенных судебными органами ходатайств о заключении под стражу. Если в 2013 году поступило 145 784 ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и удовлетворено было 133 046, то в 2016 году эти показатели составили 136 580 и 123 296, а в 2017-м — 126 383 и 113 318 соответственно². А. М. Лютынский и Р. М. Морозов приводят статистические данные ФСИН России о количестве лиц, содержащихся в СИЗО, подтверждающие сокращение применения меры пресечения в виде заключения под стражу. В 2013 году количество таких лиц составило 115 366 человек, в 2016 году — 198 009³.

В то же время при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу участники уголовного судопроизводства Китая со стороны защиты не имеют статуса, равного статусу народной прокуратуры, перед судом. Ни защитник, ни сам подозреваемый, обвиняемый не имеет право обжа-

¹ Отчет Верховной Народной Прокуратуры о проделанной работе за 2018 год.

² Статистические данные судов общей юрисдикции за 2016, 2017 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3694>.

³ Лютынский А. М., Морозов Р. М. Некоторые прикладные проблемы заключения под стражу в российском уголовном процессе. С. 55.

ловать постановление о заключении под стражу. Это распространяется и на иные меры принуждения. Причем, согласно отчету о работе Верховной народной прокуратуры КНР за 2018 год, показатели своевременной проверки жалоб на препятствование осуществлению процессуальных прав адвокатов и контролю за исправлением 1 011 судебных актов, связанных с нарушениями правоохранительных органов, увеличились на 37,8 % по сравнению с предыдущим годом¹.

Сущность такого института, как заключение под стражу, его задачи и основания избрания по законодательству России и Китая существенных различий не имеют. Главное различие заключается в сроках содержания лиц под стражей, а также в процедуре санкционирования².

К используемым в Китае мерам процессуального принуждения, не рассмотренным в данном пособии, относятся: привод (拘传), задержание лица компетентными должностными лицами (拘留), задержание лица (любым) гражданином (扭送). УПК РФ, в отличие от УПК КНР, установил возможность применения мер пресечения в отношении отдельных лиц: военнослужащих (ст. 104) и несовершеннолетних (ст. 105). Стоит отметить, что в отношении несовершеннолетних в УПК КНР существует ряд послаблений при избрании к ним меры процессуального принуждения. К примеру, как указывалось ранее, размер залога составляет 500 юаней, а не тысячу.

Китайский процессуалист Юань И предлагает внести в УПК КНР две новые меры процессуального принуждения: 1) подписку о явке к следствию и суду; 2) передачу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого под присмотр³. Также исследователь считает, что должен быть расширен круг лиц, к которым может быть применена мера процессуального принуждения, привод. В частности, добавлены свидетель и потерпевший для обеспечения их явки.

¹ Отчет Верховной Народной Прокуратуры о проделанной работе за 2018 год.

² Захарова В. К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. С. 77.

³ Юань И. Регламентация привода, личного поручительства или залога, домашнего ареста по УПК КНР. С. 100.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в настоящей работе сравнительное исследование института мер пресечения в России и института мер процессуального принуждения в Китае позволяет сделать ряд выводов.

В УПК КНР и в соответствующей базовой юридической терминологии меры пресечения именуются мерами принуждения. В теории существует несколько подходов, определяющих назначение и сущность данного института. В течение определенного периода меры пресечения рассматривались как процессуальное действие, вид принуждения, способствующий обеспечению беспрепятственного хода уголовного судопроизводства, но не рассматривался тот факт, что в то же время это способ вмешательства в основные права граждан — личные, имущественные права, право на неприкосновенность частной жизни.

Меры пресечения в России и меры процессуального принуждения в Китае, имея одну природу, являются обеспеченными силами государства средствами принудительного характера. Данному методу правового воздействия присуща специальная цель — воздействуя на интересы вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения лиц, обеспечить их поведение, соответствующее требованиям закона.

Меры пресечения в России и меры процессуального принуждения в Китае регламентируются не только уголовно-процессуальным законодательством, но и ведомственными положениями.

В России и Китае применение закрепленных в уголовно-процессуальном законе мер процессуального принуждения возможно лишь в рамках возбужденного уголовного дела (ст. 97 УПК РФ, ст. 64 УПК КНР).

В Китае круг участников уголовного процесса представлен только правоохранительными органами (ст. 37 Конституции КНР, ст. 64, 54 УПК КНР), а в России — как государственными органами, так и должностными лицами: следователем, дознавателем, органом дознания и судом (ст. 91, 97 УПК РФ).

В России и Китае меры пресечения носят процессуальный характер и могут быть применены только при наличии определенных законом оснований. Однако в связи с тем что в УПК КНР не во всех нормах четко

выражены цели, основания мер процессуального принуждения, возникают сложности в практической деятельности. В этой части китайскому законодателю предлагается более четко регламентировать данный вопрос.

В уголовном процессе КНР, в отличие от уголовного процесса РФ, в досудебном производстве отсутствует судебное санкционирование мер процессуального принуждения.

Понятие и значение личного поручительства в России и Китае во многом совпадают. Различие заключается в круге лиц (органов — в КНР), имеющих право избрать личное поручительство, более строгих требованиях к поручителю (КНР). В обеих странах предусмотрена ответственность поручителя за невыполнение возложенных на него требований, однако в КНР также предусмотрено дополнительное наказание для подозреваемого (обвиняемого).

Институт залога и в России, и в Китае является гарантией залогодателя в плане обеспечения подобающего поведения обвиняемого (подозреваемого). Практическая реализация залога в Китае весьма обширна, что связано с упрощенной процедурой его применения, лучшим правовым регулированием, в связи с чем практика применения данного института для российского законодателя представляет интерес.

Понимание сущности наблюдения по месту жительства или домашнего ареста одинаково в России и Китае. Разница заключается в сроке применения, круге лиц (органов — в КНР), имеющих право избрать наблюдение по месту жительства (домашний арест).

Заключение под стражу является самой распространенной мерой пресечения в России и Китае, различаясь сроком применения, кругом лиц (органов — в КНР), имеющих право избрать заключение под стражу.

К используемым в Китае мерам процессуального принуждения, не рассмотренным в данном учебном пособии, относятся привод (拘传), задержание лица компетентными должностными лицами (拘留), задержание лица (любым) гражданином (扭送). УПК РФ, в отличие от УПК КНР, установил возможность применения мер пресечения в отношении отдельных лиц — военнослужащих (ст. 104) и несовершеннолетних (ст. 105).

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Понятие мер пресечения в России.
2. Понятие мер пресечения в материковом Китае и Тайваньском регионе.
3. Классификации мер пресечения по УПК РФ.
4. Классификации мер пресечения в материковом Китае и Тайваньском регионе.
5. Основания и цели применения мер пресечения по УПК КНР.
6. Подписка о невыезде.
7. Личное поручительство: сравнительно-правовой анализ УПК РФ и УПК КНР.
8. Залог: сравнительно-правовой анализ УПК РФ и УПК КНР.
9. Запрет определенных действий.
10. Домашний арест: сравнительно-правовой анализ УПК РФ и УПК КНР.
11. Заключение под стражу: сравнительно-правовой анализ УПК РФ и УПК КНР.
12. Наблюдение командования воинской части.
13. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.
14. Правовые основания избрания мер пресечения по УПК РФ и УПК КНР.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Бибило В. Н. Судебные системы зарубежных стран / В. Н. Бибило. — Минск : Право и экономика, 2013. — 100 с.

Вершишина С. И. Нормативно-правовая сущность уголовно-процессуального принуждения / С. И. Вершинина. — Москва : Юрлитинформ, 2017. — 368 с.

Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности / Н. В. Витрук. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Норма : Инфра-М, 2020. — 432 с.

Захарова В. К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. К. Захарова. — Москва, 2017. — 244 с.

Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др. ; под ред. Л. В. Головки. — Москва : Статут, 2016. — 1278 с.

Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе / В. А. Михайлов. — Москва : Право и закон, 1996. — 304 с.

Рудич В. В. Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе / В. В. Рудич. — Москва : Юрлитинформ, 2018. — 416 с.

Уголовный процесс : учебник / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — Москва : Юрайт, 2017. — 351 с.

Уголовный процесс : учебник / под ред. В. А. Лазаревой. — Москва : Юстиция, 2015. — 656 с.

Чернова С. С. Меры уголовно-процессуального принуждения : учеб.-практ. пособие / С. С. Чернова ; Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России. — Тюмень, 2012. — 67 с.

Щерба С. П. Меры пресечения: научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / С. П. Щерба ; под ред. В. М. Лебедева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Спарк, 2004. — 851 с.

Юань И. Меры процессуального принуждения по УПК КНР : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Юань И. — Санкт-Петербург, 2006. — 172 с.

Юань И. Сравнительное исследование мер процессуального принуждения по УПК РФ и КНР / Юань И. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. — 136 с.

Учебное издание

Смирнова Ирина Георгиевна
Дзеган Елена Олеговна

**Сравнительно-правовая характеристика
мер пресечения в РФ и КНР**

Учебное пособие

Издается в авторской редакции

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 12.10.20. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 3,9. Тираж 100 экз. Заказ .

Издательский дом Байкальского государственного университета.
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
Отпечатано в ИПО БГУ.